

Аналитическая записка по вопросам общего и дополнительного образования

Содержание

1. Введение.....	2
2. Кадры в образовании. Общая статистика.....	3
2.1. Нехватка учителей в школах.....	3
2.2. Нагрузка на учителей.....	7
2.3. Бюрократическая нагрузка.....	10
2.4. Зарплаты учителей.....	10
2.5. Демография учителей.....	13
2.6. Прогноз числа учащихся в государственных школах.....	17
2.7. Педагогическое образование.....	19
2.8. Соотношение групп работников, занятых в системе общего образования.....	20
3. Общие вопросы организации учебного процесса.....	22
3.1. Рабочие программы и учебники.....	22
3.2. Нагрузка на учащихся.....	25
3.3. Профилизация.....	28
4. Государственная итоговая аттестация.....	29
4.1. Фактор экзамена для формирования мотивации к обучению.....	29
4.2. Уровень заданий ЕГЭ.....	30
4.3. Влияние формата ЕГЭ на учебный процесс.....	32
4.4. ОГЭ.....	34
5. Отдельные проблемы школы.....	37
5.1. Дети мигрантов, не владеющие русским языком.....	37
5.2. Дети с ОВЗ.....	38
5.3. Дисциплинарные проблемы.....	42
5.4. СПО и проблемы старших классов.....	46
6. Результаты и критерии оценки системы образования.....	47
6.1. Общие положения.....	47
6.2. Соотношение ученики/учителя.....	49
6.3. Навыки смыслового чтения у студентов ВУЗов.....	50
7. Дополнительное образование.....	51
8. Заключение.....	55

1. Введение

Настоящая аналитическая записка подготовлена движением “Родная школа” А. В. Савватеева с целью обозначить сложности и проблемы, существующие в общем и дополнительном образовании в России.

Цель этой записи - показать реальное положение дел в школе. И хотя мы высказываем общие выводы и предложения по основным вопросам, мы не ставили перед собой задачу подготовить конкретные предложения и решения по исправлению ситуации. Мы убеждены, что работа по изменению возможна только после признания этих фактов.

В одной записке невозможно подробно охватить все аспекты общего образования; мы говорим здесь о проблемах, которые представляются нам ключевыми.

Качество общего образования зависит от внутренних и внешних по отношению к системе образования факторов. К основным внутренним факторам относятся кадровая обеспеченность, методическая и дидактическая проработанность учебных планов, система мотивации учителей и учащихся, материально-техническое обеспечение. Кроме того, имеется взаимозависимость этих факторов между собой.

В настоящей справке мы наиболее подробно рассматриваем вопросы кадрового обеспечения школ: нехватка учителей в школах (фактическое количество учителей в сравнении с количеством ставок), тенденции с уменьшением или увеличением количества учителей по тем или иным предметам, объем нагрузки на учителей, проблемы подготовки педагогических кадров, демография учителей.

В третьем разделе мы рассматриваем общие вопросы организации учебного процесса: уровень проработанности рабочих программ и учебников, нагрузка на учащихся. В четвертом разделе мы затрагиваем роль и влияние ЕГЭ и ОГЭ на учебный процесс. Пятый раздел записи посвящен отдельным проблемам образования: инклюзия, интеграция детей мигрантов, дисциплинарные проблемы и т. п. В шестом разделе мы анализируем критерии и результаты оценки качества образования. В седьмом разделе рассматриваются тема дополнительного образования.. Вопросы материально-технического обеспечения в настоящей справке не рассматриваются. В заключении обобщены общие выводы и ключевые положения отдельных разделов справки.

При подготовке настоящей записи мы опирались на общедоступные статистические данные, данные исследований (в частности, на доклад Народного Фронта 2023/2024 года об итогах комплексного опроса в сфере общего образования). В тех случаях, когда статистики нет, а также по тем вопросам, где не подразумевается использование статистики (например, анализ рабочих программ по предметам), мы опираемся на мнения опытных учителей, которые собираем в том числе через опросы и исследования в телеграм-канале “Родная школа”.

2. Кадры в образовании. Общая статистика.

2.1. Нехватка учителей в школах

Выступая в Государственной Думе в марте 2021 года, министр просвещения РФ [говорил](#), что в российских школах достаточно учителей, нехватки кадров в целом нет, но по каждому региону данные "нужно смотреть отдельно". Аналогичные заявления министр просвещения РФ делал в [августе 2022 года](#) в [интервью](#) авторской программе «Поздняков» на телеканале НТВ, на [итоговой коллегии](#) Минпросвещения 17.05.2024. [Вот](#) совсем свежее заявление С. С. Кравцова о 2% дефиците учителей, о котором он доложил Президенту РФ 22 августа этого года.

Министр просвещения последовательно убеждает общественность и руководство страны, что существенных проблем с комплектованием школ кадрами нет, вакансии максимально закрыты.

При этом ещё в 2021 году Центр экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований РАНХиГС [оценивал](#) кадровый дефицит в школах в 250 тыс. учителей.

Так каковы же реальные цифры нехватки учителей в России? Как можно объяснить такое существенное расхождение между данными Министерства просвещения РФ и данными общественных организаций, многочисленных сообщений общественности о нехватке учителей?

Рассмотрим, как подсчитывает данные о нехватке учителей Минпрос РФ:

На сайте министерства выложены отчеты по форме № 00-2 и № 00-1. Согласно данным раздела 3.4 формы [ОО-1 \(файл Россия \(ГОУ\) город + село\)](#) на начало 2022/23 учебного года число ставок учителей в России составляло 1 592 042,25, из них было занято 1 546 922,58. Вакантно было 21 927 ставок.

Согласно [аналогичной форме на начало 2023/24 учебного года](#) число ставок учителей составляло 1 616 748,54; вакантными числились 17 625 ставок.

За 2022/23 учебный год количество ставок выросло, при этом число вакансий уменьшилось. По-видимому, именно к этим цифрам вакансий обращается г-н Кравцов, говоря о незначительности дефицита учителей.

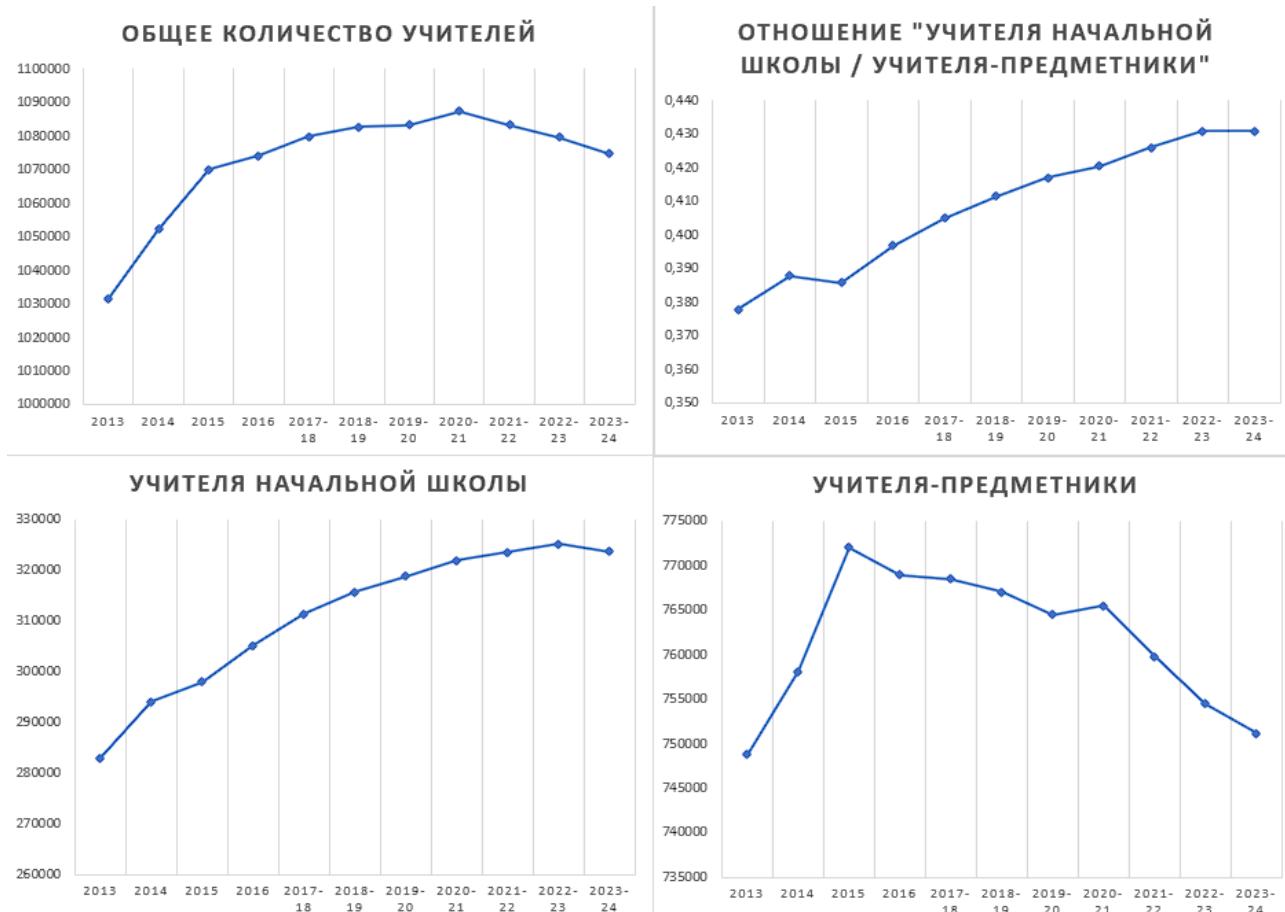
Однако из раздела 3.3 [формы ОО-2 \(файл Россия \(ГОУ\) город + село\) за 2022 год](#) мы узнаем, что среднесписочная численность учителей составила 1 050 351,2 человек. [По данным формы ОО-2 за 2023 год](#), среднесписочная численность учителей составила 1 067 036 человек.

Реальная нехватка учителей в 2023 году (данные при сравнении ОО-1 за 2023/24 год и ОО-2 за 2023 год) при нормальной нагрузке на учителя в размере одной ставки в количестве 18 аудиторных часов составила примерно 550 тыс. человек, или 34% от общего количества ставок.

По результатам опроса Народного Фронта за 2023 год 35 процентов директоров и 41 процент родителей (27 процентов родителей по итогам мониторинга 2023 года) указывают на наличие случаев, когда по какому-либо обязательному предмету отсутствовал педагог в государственной (муниципальной) школе на протяжении некоторого периода. Среди причин отсутствия педагога по обязательному предмету директора чаще всего выделяют неукомплектованность штата (50 процентов), нахождение преподавателя на больничном (31 процент) или в отпуске по уходу за ребенком (13 процентов).

В части ведения педагогами двух не связанных между собой предметов 22 процента учителей и 26 процентов родителей отмечают наличие таких случаев. К тому же 20 процентов педагогов сообщают, что профиль их образования не соответствует профилю предмета, который пришлось преподавать. Важно также отметить, что в 48 процентах случаев педагогам приходится вести не связанные между собой предметы по требованию администрации школы, причем учителя чаще всего среди причин выделяют нехватку кадрового обеспечения.

Ниже представлена ситуация в динамике (государственные ОУ + негосударственные ОУ, город+село). Обращаем внимание, что за точку отсчета принят 2013 год, когда ситуация с количеством учителей была уже тоже сложная, нехватка учителей была очень существенной. В данном графике мы оцениваем именно динамику, изменение ситуации за прошедшие 10 лет.

Общий рост численности учителей до 2015 года происходил за счет обеих групп. При этом рост количества учителей начальной школы своими темпами превосходил рост количества учителей-предметников в это время постоянно, кроме 2014 г.

Торможение роста общей численности учителей началось с падением количества предметников в 2015 году, но общая численность продолжала расти за счет учителей начальной школы.

Интенсификация роста общей численности в 2019 году происходила за счет кратковременного роста количества учителей предметников, который сменился прежним нисходящим трендом в 2020 году. С этого момента растущее количество учителей начальной школы уже не обеспечивало роста общей численности. А его снижение в 2022 году еще более ускорило сокращение общей численности.

Очевидно, существуют какие-то факторы, удерживающие выпускников от трудоустройства в среднюю и старшую школу и ускоряющие увольнение предметников по сравнению с учителями начальной школы.

К этим факторам может относиться следующее:

1. Для работы учителем-предметником требуется более высокий уровень знаний, чем для работы учителем начальной школы; для работы учителем-предметником необходимо закончить вуз, в то время как для работы учителем начальной школы достаточно пройти обучение в колледже.
2. Родители учащихся и, в частности, уровень их конфликтности. Однако родители учеников начальной школы более вовлечены в процесс обучения, больше времени уделяют обучению детей, чаще и плотнее взаимодействуют с учителями. Следовательно, этот фактор не играет значительной роли.
3. Уровень зарплаты. Но он примерно одинаков для всех учителей. Более того, чаще большие деньги получают именно учителя-предметники.
4. Сами дети. Уровень их конфликтности, агрессивности и уровень комфорта работы с ними, инклюзия. Здесь очевидные плюсы на стороне начальной школы.
5. Бюрократия и дополнительные обязанности, связанные, например, с классным руководством, профориентацией, подготовкой к экзаменам и т. д. Данный вопрос требует изучения, но в первом приближении предметники в более сложной ситуации.
6. Учителей начальной школы почти невозможно перевести на работу с двумя классами и более, сильно увеличивая их нагрузку.

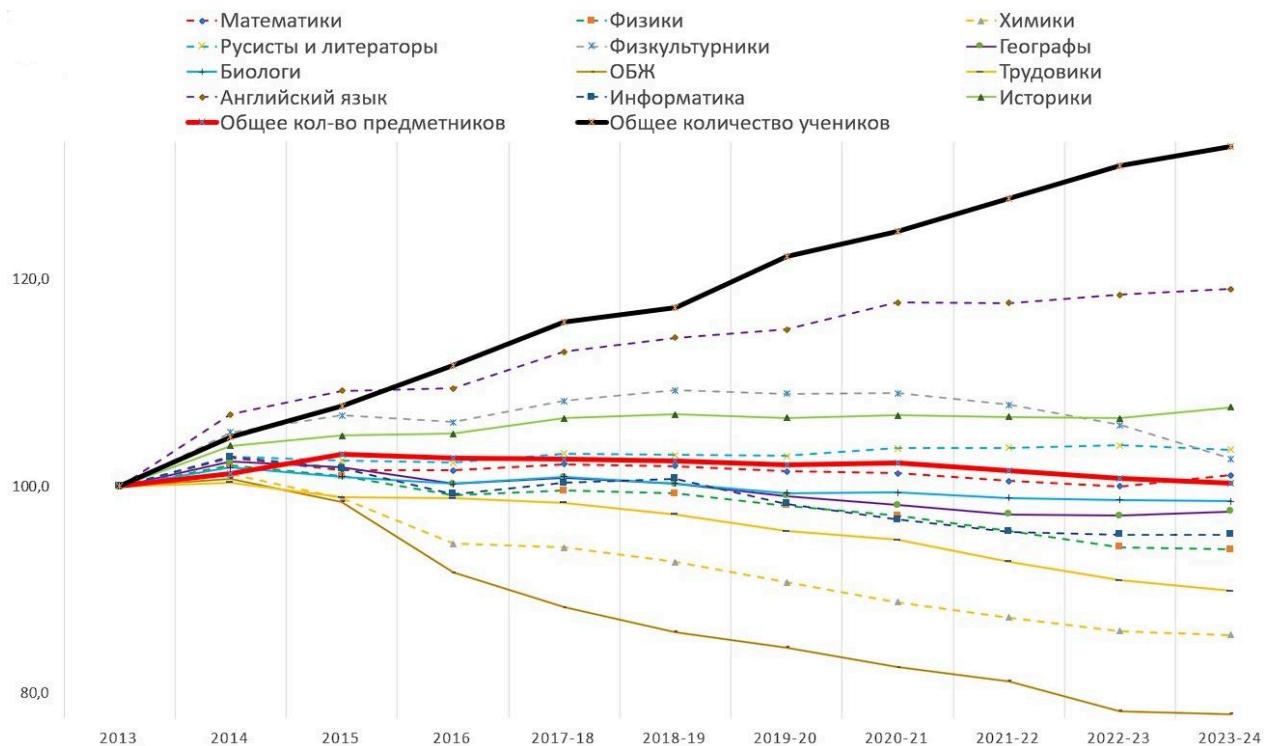
Это не все факторы, но очевидно, что решение многих вопросов возможно, при этом часть из них можно реализовать без значительных материальных затрат.

График изменения количества учителей-предметников отражает ухудшающуюся ситуацию (сводные формы ОО-1) с условных 100% 2013 года, который сам по себе не является эталонным (данных по нехватке учителей в 2013 г. и о качестве обучения детей нет), и служит только визуальным ориентиром.

Общее количество учителей-предметников сначала увеличилось до 103,12% к 2015 году, а

к 2024 году снизилось до 100,32% при одновременном росте численности детей. Мы наблюдаем устойчивую дивергенцию (расхождение) графиков, начиная с 2015 года – вот уже 9 лет.

Изменение количества учителей-предметников в процентах

Обращаем внимание, что за точку отсчета также взяты данные 2013 г. исключительно для оценки изменений за последние годы.

Рассмотрим ситуацию детально.

Вопреки расхожему мнению, хуже всего дело обстоит с учителями ОБЖ/ОБЗР (коричневая сплошная). Падение на 22,1% с 2013 года.

Вероятно, это связано с тем, что школы набирают учителей по этому предмету по остаточному принципу – отставных силовиков, прошедших переподготовку преподавателей с низким количеством учебных часов по другим предметам, не служивших в армии, женщин. Кроме того, далеко не все педагогические ВУЗы готовят учителей этого предмета - их просто нет физически. В такой ситуации полноценная военная подготовка, патриотическое воспитание и другие цели не выглядят достижимыми, а все мероприятия по оснащению кабинетов, обучению преподавателей других дисциплин и т. д. имеют крайне низкий КПД.

На втором месте с конца - химия (жёлтый пунктир). Падение на 14,4% с 2013 года. Предположительно, это связано со сложным ЕГЭ и недостаточным количеством часов по программе. Данный вопрос требует дополнительного анализа.

Технология занимает третье место с конца по количеству учителей (желтая сплошная). Падение за 11 лет на 10,1%.

На государственном уровне вводят обязательные уроки труда в школе. Однако без системных мер по увеличению “трудовиков” заявленные цели достигнуты не будут.

Количество учителей физики упало на 6,7%. График – четвертый снизу, зеленый пунктир. Количество учителей физики явно не соответствует целям страны по технологическому суверенитету и импортозамещению.

Ситуация с учителями информатики (синий пунктир) стабилизировалась в 2022 году, после потери 4,7% предметников. С тех пор она остается стабильно тяжелой, хотя и несколько легче, чем ситуация с физикой. Вероятными причинами могут быть низкое количество часов по предмету в школе, повышенное количество мужчин в предметной области, которые предпочитают системе образования другие сферы деятельности: всем известна востребованность программистов на рынке труда.

География (фиолетовая сплошная) удерживается вблизи “среднего уровня” 2013 года, потеряв 2,4%.

Примерно такая же ситуация с биологами (голубая сплошная). Они сократились на 1,4%.

Математика (красный пунктир) в 2022 году вернула потерянные проценты и вышла в 1% прироста относительно 2013 года. Вероятно, сказываются принимаемые в масштабах страны меры. С другой стороны, говорить о смене тенденции рано, потому что на своем пике в 2014 году она имела 2,8% прироста.

Остальные предметы в какой-то мере сдерживают стремительное общее сокращение предметников.

Физкультура (серый пунктир). Прирост 2,6%, однако нужно обратить внимание на тенденцию к снижению количества учителей в последнее время, что особенно тревожно на фоне низкого уровня физического развития детей. Прирост на 9,3% до 2018 года можно объяснить (в том числе) введением дополнительного часа занятий в недельный план. Причины последовавшего после этого падения на 6,7% без дополнительного анализа не ясны.

Учителя русского языка (голубой пунктир), истории (зеленая прямая) и особенно английского языка (фиолетовый пунктир) традиционно имеют позитивный вклад в поддержание общей численности учителей.

2.2. Нагрузка на учителей

Проблема нехватки учителей маскируется работой учителей на 1,5 - 2 ставки. Одна ставка в количестве 18 аудиторных часов (количество уроков) в неделю означает общую нагрузку на учителя в размере 36 часов. Сокращенная продолжительность рабочего дня педагогического работника в размере 36 часов (вместо 40 часов) установлена статьей 333

Трудового кодекса РФ. Помимо учебной нагрузки, то есть собственно проведения уроков, учитель должен проверять тетради, готовиться к урокам, осуществлять классное наставничество, составлять планы, подготавливать лабораторные работы и опыты, взаимодействовать с родителями, заполнять отчеты и вести другую аналогичную работу. Норма 18 учебных часов за ставку в неделю стала расчетным показателем учительского труда с конца тридцатых годов 20-го века. Это соотношение количества учебных часов и общей сопутствующей нагрузки на педагога выверено опытом на протяжении почти 100 лет, и именно такое количество часов обеспечивает нормальную, результативную работу учителя.

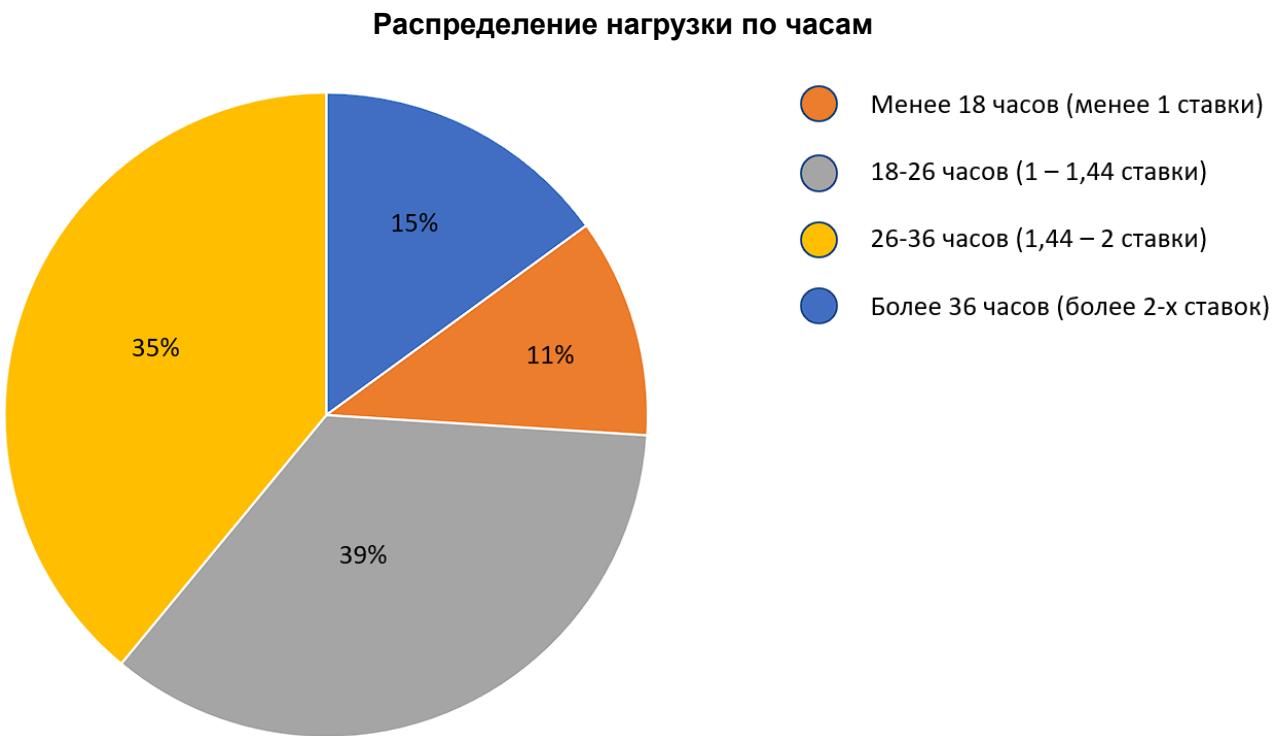
При работе на две ставки (36 уроков в неделю) реальная длительность рабочей недели может достигать 60-70 часов. И в этом случае приходится меньше времени на подготовку к урокам, учитель работает на грани физических возможностей, и качество работы значительно снижается. Ни о какой индивидуальной работе с отстающими, действительном саморазвитии и повышении квалификации (на которое официально не выделяется времени) речи быть не может.¹

По данным сводной формы ОО-1 за сентябрь 2023 г., раздел 3.4, средняя нагрузка учителей математики в стране составляет 1.57 ставки, а в 11 регионах превосходит 1.9 ставки (Новгородская, Омская, Смоленская, Костромская, Владимирская, Иркутская, Кемеровская области, Удмуртия, ХМАО, Еврейская АО, Ставропольский край).

Эти данные согласуются со свежим опросом, проведённым в ТГ-каналах “Родной Школы”. По [результатам опроса](#), защищённого от накруток и ботов, средняя нагрузка на учителей в РФ составляет 1,65 ставки = 30 аудиторных часов. С такой нагрузкой учителя входят в новый учебный год 2024/2025.

Кроме того, ниже приводим диаграмму, подготовленную по результатам опроса Народного Фронта в сфере общего образования (данные на март 2024 года) о распределении учебной нагрузки на учителей.

¹ Teacher workload and professional development in England’s secondary schools: insights from TALIS
https://www.teachertoolkit.co.uk/wp-content/uploads/2016/10/TeacherWorkload_EPI.pdf

Таким образом, $39+35+15 = 89\%$ учителей работают с перегрузкой, а $15+35 = 50\%$ учителей работают в режиме жесточайшей перегрузки.

Если совсем упростить расчет, можно 1 616 тыс. ставок (на начало учебного года 23/24 по форме ОО-1) разделить на количество фактически работающих учителей - 1 067 тыс. человек, и в итоге получается 1,51 ставки на учителя. Меньшая цифра может получиться, если не учитывать внешних совместителей, но большинство совместителей - это учителя, работающие более чем в одной школе.

Кроме учебной и связанной с ней прочей педагогической нагрузки, положение учителей сильно зависит от многих других факторов: количества учеников в классе, количества учеников с девиантным поведением, детей с ОВЗ, детей, не включенных в русскую культуру и не владеющих русским языком и т. д. Подробнее об этом речь пойдет в разделе 6 "Изменение качества образования по годам".

Повышению нагрузки учителей способствует и требуемое от образования повышение средней зарплаты учителей, и традиция считать ее не в привязке к ставке, а простым делением общей суммы зарплаты на общее количество учителей. То есть повышение средней зарплаты происходит не за счет увеличения объемов финансирования, а за счет интенсификации труда учителей.

2.3. Бюрократическая нагрузка

По данным мониторинга Народного Фронта за 2023 год, уровень бюрократической «бумажной» нагрузки на педагогов за последние 3-4 года по большей части увеличился (так отмечают 55% педагогов) или остался прежним (24%), а выполнение требований, не относящихся к обучению и воспитанию, отнимает немалую часть рабочего времени. 46,6% учителей не хватало рабочего времени на ведение бумажной отчетности.

По данным мониторинга НФ за 2023 г., **информатизация системы образования** упростила работу лишь 21% педагогов, **усложнила работу для 53%** и ничего не изменила для 26%.

“Так, при информатизации системы образования педагоги чаще всего столкнулись с такими проблемами, как: необходимость регистрации детей в различных системах сопровождения (56 процентов), предоставление одной и той же отчетной информации, но в разных формах (электронной и бумажной форме) (48 процентов), устаревшее техническое оборудование (компьютеры/планшеты) (44 процента), технические неисправности и сбои в работе «вспомогательных» сайтов (для заполнения электронных форм отчетности) (34 процента).

С того момента, как бумажная отчетность трансформировалась в цифровую, у учителей появились новые обязанности. Среди прочего время учителей тратится на заполнение форм питания, регистрацию детей на различные диктанты и мониторинги, подачу сведений о заболевших, собственную регистрацию на курсы, фотоотчеты, регулярную переписку в мессенджерах с учениками, родителями, руководством школ и т.д”.

Минпросвещения РФ говорит о снижении бюрократической нагрузки, однако опросы показывают, что она в большинстве случаев только растет, в том числе в результате непродуманного использования новых технологий. Необходим реальный анализ объема нагрузки, не являющейся педагогической работой. Нужно понять, какие цифровые технологии помогают работать учителю, а какие загружают его дополнительно.

2.4. Зарплаты учителей

В 2023 году **зарплата за 1 ставку колебалась в промежутке 22 - 25 тыс. рублей** в Алтайском крае, Астраханской области, Владимирской области, Волгоградской области, Карачаево-Черкесской Республике, Кировской области, Костромской области, Омской области, Орловской области, Псковской области и многих других регионах.

Средняя зарплата учителя в 2023 (то есть с учетом совмещения и доплат) не превышала 40 тыс. рублей в Пензенской области, Псковской области, Республике Адыгея, Республике Дагестан, Республике Ингушетия, Республике Калмыкия, Республике

Крым, Республике Марий Эл, Республике Мордовия, Ростовской, Рязанской, Смоленской областях и многих других регионах.

Существуют регионы, где средняя зарплата может даже превышать 100 тыс. рублей (например, Москва, Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО), однако это будет являться исключением из общей картины.

Медианная зарплата за одну ставку без совместительства равна 25 350 рублям.

По данным опроса НФ, **80 процентов педагогов из числа участников опроса получают менее 100 процентов от средней заработной платы по региону**, при этом величина заработной платы у каждого второго педагога не превышает 35 тысяч рублей в месяц.

По ссылке [Школьные учителя в регионах России. Сентябрь 2023 \(datalens.yandex\)](#) можно ознакомиться с информацией о средних зарплатах учителей в разбивке по регионам.

Различия в уровне оплаты труда объясняются в первую очередь различиями в нормативах подушевого финансирования, установленных на уровне регионов. Это означает, что в Москве и регионах Крайнего Севера на образование школьника выделяется в несколько раз большая сумма, чем в остальных регионах. Такая разница в расходах на школьника в зависимости от региона приводит к неравенству в доступе детей к общему образованию.

При этом начисленная зарплата учителей в расходах образовательных организаций в среднем по стране составляет 32%, в Москве этот показатель ниже среднего – 27% при более высоких зарплатах. Это может говорить о раздутом штате и о том, что “оптимизация” на деле является таковой не вполне: появились ранее не востребованные должности (отдел закупок, “первый заместитель”, отдел бухгалтерии и т. д.).

Отдельно необходимо отметить, что зарплата учителя складывается из минимальной суммы заработной платы и разнообразных доплат, которые делают учителя зависимым и уязвимым от отношений с руководством школы.

Ниже приводим зарплатный квиток сильного учителя информатики в одной из школ ближайшего Подмосковья, центра муниципального образования:

РАСЧЕТНЫЙ ЛИСТОК ЗА МАЙ 2024

Организация: МОУ СОШ №
Подразделение: Общее образование

К выплате: 37 400,76
Должность: Учитель
Оклад (тариф): 24 645

Вид	Период	Рабочие		Оплачено	Сумма	Вид	Период	Сумма
		Дни	Часы					
Начислено:		70 990,64						
Доплата за напряженный труд.	май 2024			20,00 дн.	5 000,00	НДФЛ	май 2024	9 228,00
Ежемесячная стимулирующая выплата (зеленая зона).	май 2024			20,00 дн.	2 834,00	Добровольное пожертвование (пропорционально).	май 2024	643,23
Надбавка за соврем. методы и иннов. технологии (дист)	май 2024			20,00 дн.	41,08	Выплачено:		61 119,41
Оклад с учетом нагрузки.	май 2024	20	143	20,00 дн.	31 490,83	За первую половину месяца (Банк, вед. № [REDACTED])	май 2024	16 410,65
Надбавка за соврем. методы и иннов. технологии.	май 2024			20,00 дн.	3 231,23	Зарплата за месяц (Банк, вед. № [REDACTED])	май 2024	26 438,76
Доплата за выполнение дополнительного объема работ.	май 2024			20,00 дн.	6 161,25	За первую половину месяца (Банк, вед. № [REDACTED])	май 2024	7 308,00
Обучение на дому	май 2024			20,00 дн.	821,50	Зарплата за месяц (Банк, вед. № [REDACTED])	май 2024	10 962,00
Обучение на дому (дист)	май 2024			20,00 дн.	410,75			
Техник (Внутреннее совместительство)								
Оплата по окладу.	май 2024	20	79	20,00 дн.	5 116,00			
Доплата за увеличение объема работы.	май 2024			20,00 дн.	10 500,00			
Доплата к заработной плате.	май 2024			20,00 дн.	5 384,00			

Справочно

Справочно о добровольном пожертвовании.	643,23
---	--------

Долг предприятия на начало

0,00 Долг предприятия на конец

0,00

Общий облагаемый доход: 313 936,21

Но даже и с доплатами часто оплата является низкой, как на представленном ниже расчетном листке учителя из Алтайского края, – 25 287 рублей.

РАСЧЕТНЫЙ ЛИСТОК ЗА СЕНТЯБРЬ 2024				К выплате:				
				Должность Учитель				
				Оклад (тариф) 12 226,5				
Вид	Период	Рабочие		Оплачено	Сумма	Вид	Период	Сумма
		Дни	Часы					
Начислено:		29 066,07						
Оплата по окладу	сент. 2024	21	168	21,00 дн.	12 226,50	НДФЛ	сент. 2024	3 779,00
Районный коэффициент	сент. 2024			21,00 дн.	3 791,23			3 779,00
За почетное звание	сент. 2024			21,00 дн.	522,50	Выплачено:		25 287,07
		За первую половину месяца (Банк, вед. № 71 от 13.09.24)						
За квалиф. категорию	сент. 2024			21,00 дн.	3 667,95	Зарплата за месяц (Банк, вед. № 79 от 25.09.24)	сент. 2024	13 427,74
Методическое объединение	сент. 2024			21,00 дн.	1 000,00			
Проверка тетрадей	сент. 2024			21,00 дн.	1 100,39			
Стимулирующие выплаты	сент. 2024			21,00 дн.	1 522,04			
За наполняемость в школе	сент. 2024			21,00 дн.	611,33			
За непрерывный стаж	сент. 2024			21,00 дн.	1 567,50			
Сельские 25%	сент. 2024			21,00 дн.	3 056,63			
Долг предприятия на начало		0,00 Долг предприятия на конец						
Общий облагаемый доход: 221 743,73								

Низкие зарплаты вынуждают учителей работать на 1,5–2 ставки. В результате может показаться, что вакансии учителей фактически заполнены, а учителя получают примерно средние зарплаты по региону. Однако это – следствие серьёзной перегрузки учителей, которая сказывается на результатах обучения. Низкие зарплаты учителей привели к снижению престижа работы учителя, в результате чего в профессию зачастую приходят

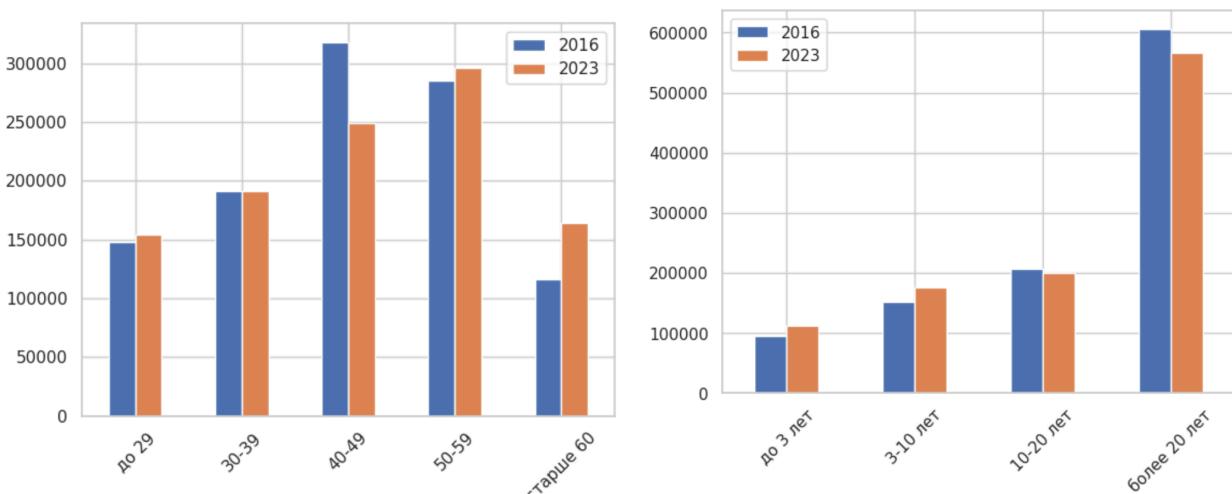
недостаточно квалифицированные люди, которые не нашли себя в других сферах. Все вместе это сказывается на результатах обучения.

Помимо заработной платы существуют и другие причины, мотивы, которые могут серьезным образом влиять на решение человека связать свою судьбу с профессией учителя, либо, напротив, отказаться от этого выбора. Большая бюрократическая нагрузка, зависимость учителя от администрации и капризов родителей, дисциплинарное бессилие учителя перед учениками, зарегулированность и стандартизация процессов в школе, сужение пространства свободы, высокая нагрузка в работе учителя являются факторами, которые могут повлиять на решение выпускника вуза или колледжа не пойти работать в школу. Эти проблемы важно минимизировать или устранять. **Тем не менее именно низкая зарплата является фундаментальной причиной снижения престижа профессии учителя. При текущем уровне зарплат учителей невозможно рассчитывать на восполнение дефицита кадров.**

2.5. Демография учителей

По данным на сентябрь 2023 г. (ОО-1, раздел 3.5) наиболее многочисленной возрастной группой являются учителя в возрасте от 50 до 54 лет (162 тыс. человек). Количество учителей старше 55 лет составляет 297 тыс. человек. Большинство из них, вероятно, имеют право выйти на пенсию. При этом число молодых учителей (в возрасте от 25 до 34 лет) составляет 165 тыс. человек, что заметно меньше, чем число учителей предпенсионного возраста (301 тыс. в возрасте 50-59 лет).. В отдельных регионах разница более чем трехкратная (Смоленская область, Башкортостан).

Это означает, что при том же притоке молодых учителей, который наблюдался в последние годы, фактическая нехватка учителей будет нарастать. Для учителей-предметников, работающих в 5-11 классах, ситуация усугубляется ожидаемым ростом числа учеников на 10-15% к 2027 году, связанному с демографическим ростом 2010-2016 гг.

Учителя в государственных школах. Возрастные группы и педагогический стаж. 2016 и 2023 гг.

С 2016 по 2023 год число учителей в возрасте старше 60 лет выросло с 116 тыс. до 164 тыс. Несколько увеличилась доля женщин в этой возрастной группе (с 85% до 88%).

При этом сократилось с 606 тыс. до 567 тыс. число учителей с педагогическим стажем 20 и более лет. В среднем педагогический состав стал старше, и при этом в среднем педагогический стаж снизился.

Эта несколько парадоксальная ситуация, вероятно, объясняется тем, что в настоящее время основным кадровым резервом для школы являются люди с высшим образованием пенсионного и предпенсионного возраста (в том числе и не имеющие длительного педагогического стажа), а отнюдь не молодежь. За счет привлечения работающих пенсионеров школы имеют возможность формально закрывать ставки, но вряд ли можно ожидать, что возрастные (и не всегда опытные) учителя смогут активно участвовать во всех внеурочных мероприятиях, проводить воспитательную работу, осваивать информационные технологии, проходить курсы повышения квалификации и т. д., работая на полторы-две ставки.

Рис. 1. Распределение учителей по возрастным группам, РФ, сентябрь 2023, госшколы

Повышается вероятность формального выполнения задач возрастными учителями без педагогического опыта. При таком возрастном составе увеличивается вероятность значительных разовых просадок в общей численности учителей в связи с непрогнозируемым выходом на пенсию значительных групп.

В формах ОО-1 за 2016-23 гг. приведено распределение учителей по 10 возрастным группам (с шагом 5 лет). К сожалению, данных за 8 последовательных лет, по-видимому, слишком мало, чтобы построить модель, на основе которой можно делать какие-то выводы. Представляется наиболее вероятным продолжение снижения общего числа учителей, особенно с учетом вероятности выхода на пенсию значительного их числа.

Информация о числе учителей, вообще говоря, является недостаточной: к примеру, формально в школах Чечни, Дагестана и Ингушетии дефицита кадров не наблюдается, но по ряду показателей эти регионы находятся в конце списка (средний балл ЕГЭ по профильной математике на 10-15 ниже среднего по стране, доля участников 15-25% от выпускников 11 класса, 30-35% 9-классников переходят в 10 класс и т. д.)

В отдельных регионах проблема стоит куда более остро, чем в среднем по стране. К примеру, в Орловской области лишь 10 учителей физики моложе 35 лет, при этом 121 учитель старше 50. В Смоленской области 53 учителя математики моложе 35 лет, при этом 329 учителей старше 50.

Следует ожидать, что уже к 2027-2030 гг. в этих регионах возникнут тяжелейшие проблемы, поскольку попытки привлечь людей с улицы ради заполнения вакансий приводят к падению качества обучения.

Подчеркнем, что в этих регионах наиболее остро стоят проблемы, характерные для страны в целом. В Тамбовской, Тверской, Брянской, Калужской областях также необходимы срочные меры, направленные на подготовку и привлечение в школы учителей математики, поскольку число молодых учителей математики (25-34 лет) составляет менее 25% от учителей предпенсионного возраста (50-59 лет). Только в трети регионов этот показатель выше 50% и лишь в трех (Чечня, Тыва, Якутия) выше 100%.

По ссылке [Школьные учителя в регионах России. Сентябрь 2023 \(datalens.yandex\)](#) можно ознакомиться с полными данными о восполнении учителей по регионам (соотношение учителей в возрасте 25 - 34 лет к учителям в возрасте 50-59 лет).

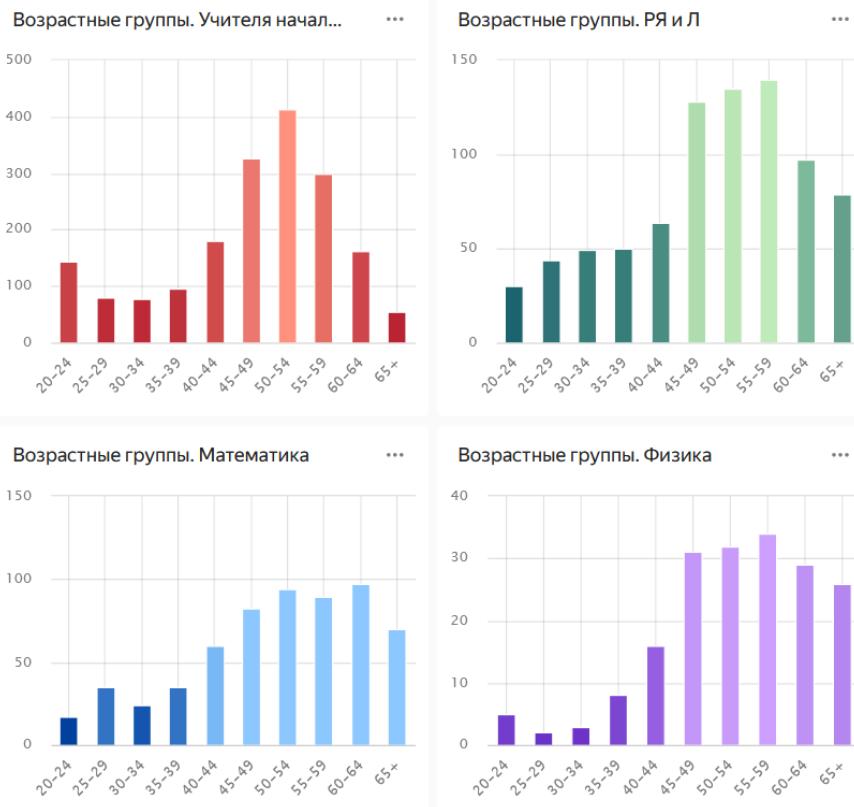

Рис. 2. Распределение учителей по возрастным группам, Орловская область, сентябрь 2023, госшколы

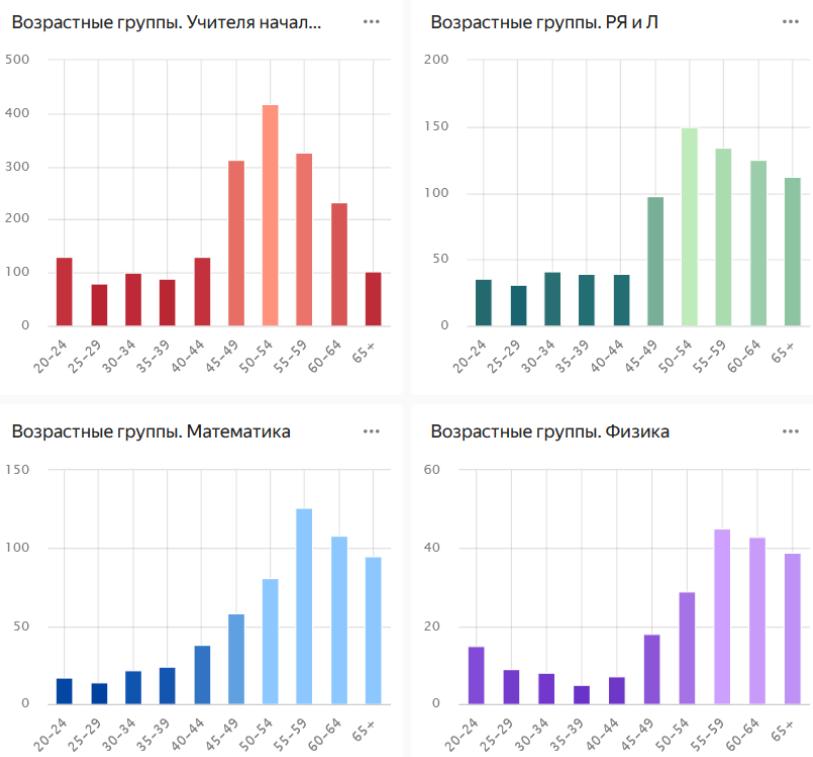
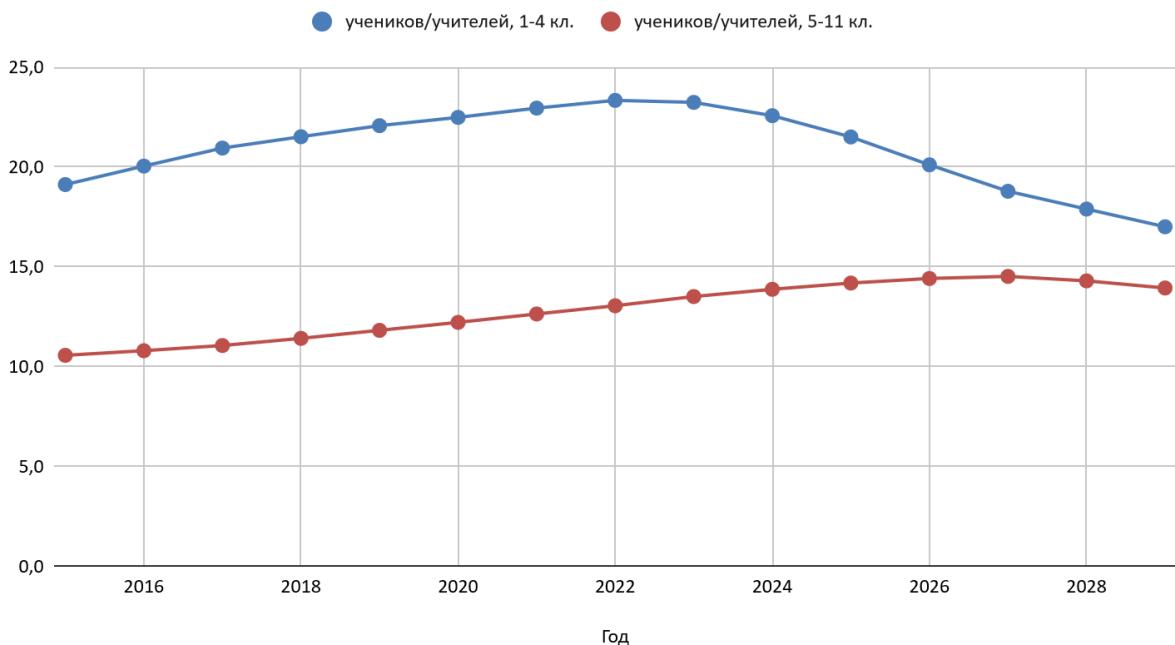

Рис. 3. Распределение учителей по возрастным группам, Смоленская область, сентябрь 2023, госшколы

2.6. Прогноз числа учащихся в государственных школах

Среднее число учеников на 1 учителя

На графике приведен прогноз числа школьников на одного учителя, обучающихся в начальной, основной и средней школе. Оценка получена при помощи линейной регрессии на основе данных Росстата о рождаемости и данных формы ОО-1 о числе учащихся.

Число обучающихся в 1 классе оценивается как $c(y,1)=0.867*f(y-7)+0.099*f(y-6)$, где $f(y)$ – рождаемость в год y . Числом выбывших до 9 класса можно пренебречь.

По данным за 2021-23 гг. в 10-й класс переходит 45% учеников 9-го класса; в 11 класс переходит 88% из них. Следует отметить, что в последние годы эти показатели несколько снизились.

Сравнение с данными за предыдущие годы показывает, что модель несколько недооценивает число учеников, но погрешность составляет менее 1%.

Необходимо различать количество школьников, в среднем приходящихся на одного учителя, и наполняемость класса: это существенно разные показатели.

Следует предостеречь, что относиться к этому показателю необходимо осторожно. С одной стороны, очевидно, что от соотношения зависят государственные расходы в сфере образования, которые следует планировать. С другой стороны, с увеличением количества детей на одного учителя уменьшается внимание, которое он уделяет каждому отдельному

ребенку. И тут действует масса трудно учитываемых факторов: от культурных и региональных особенностей до необходимости обрабатывать различные инновации, от инклюзии и до уровня подростковой девиантности.

Учитывая сказанное, данный показатель может служить только как один из признаков усиления или снижения давления на учителей и внутренней оптимизации школы по кадровому составу. Строить серьезные прогнозы только на его основании было бы неправильно.

В таблице ниже приведен список регионов, где число учеников на одного учителя по данным на сентябрь 2023 г. либо превышает 25 в начальной школе, либо превышает 15 в основной и средней школе, что много. Для примера: по данным ВШЭ в 2021 году в большинстве ведущих стран Запада этот показатель был в диапазоне 11-13 человек.

Регион	Учителя 1-4	Учителя 5-11	Ученики 1-4	Ученики 5-11	y/y 1-4	y/y 5-11
Астраханская область	2163	4510	52758	70201	24,4	15,6
Владimirская область	2500	5491	60707	83599	24,3	15,2
Ивановская область	1663	3574	42628	58514	25,6	16,4
Калининградская область	1841	4203	52588	71577	28,6	17,0
Кемеровская область	5574	11956	126593	180720	22,7	15,1
Краснодарский край	11489	24963	322675	438698	28,1	17,6
Москва	17186	42984	449774	675404	26,2	15,7
Московская область	16031	34223	458528	572792	28,6	16,7
Пермский край	5531	12253	141650	182842	25,6	14,9
Приморский край	3652	7732	89039	121922	24,4	15,8
Самарская область	5820	12896	152579	200719	26,2	15,6
Санкт-Петербург	9276	24664	241222	318004	26,0	12,9
Свердловская область	9304	21483	234293	306266	25,2	14,3
Севастополь	807	1815	22980	30007	28,5	16,5
Ставропольский край	5393	11273	136878	178765	25,4	15,9
Тюменская область	3702	7281	102150	142075	27,6	19,5
Хабаровский край	2540	5773	65030	82954	25,6	14,4

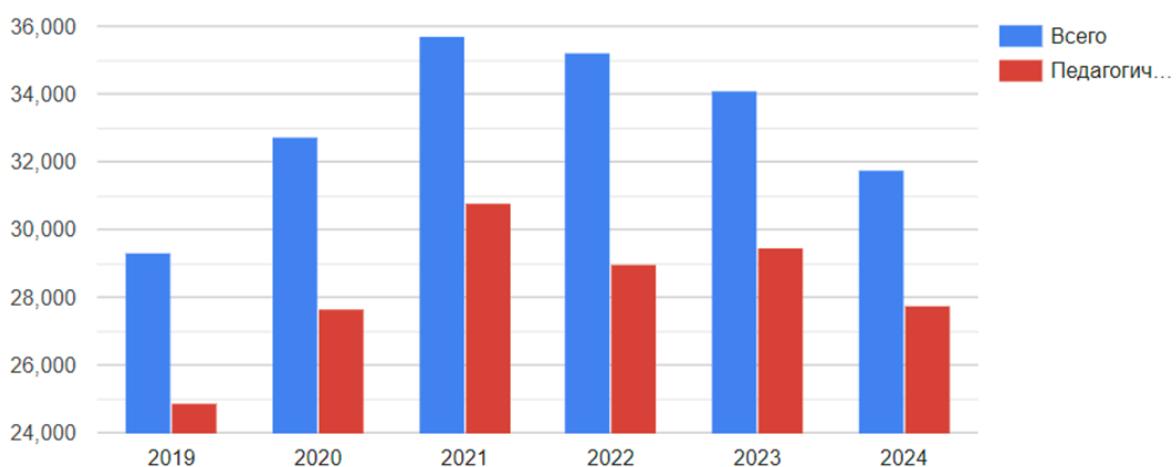
Табл. 1. Отношение числа учеников к числу учителей в некоторых регионах

Возвращаясь к значению показателя на приведенном графике, можно сказать, что гипотетически, если число учителей в ближайшие годы не изменится или изменится незначительно, можно будет ожидать, что средняя нагрузка в начальной школе станет постепенно снижаться. Пик нагрузки на учителей предметников будет достигнут в 2026-27 гг. Однако в связи с ростом числа возрастных педагогов, уходящих на пенсию, и массой других нарастающих проблем, о которых будет сказано ниже, нужно готовиться к усугублению ситуации. На некоторое снижение численности учеников можно надеяться только лишь для того, чтобы получить временной резерв для подготовки минимально

необходимого количества учителей, чтобы не допустить обрушения системы массового образования.

2.7. Педагогическое образование

Ниже представлена диаграмма, показывающая объем финансирования бюджетных мест на педагогические и непедагогические специальности в педагогических вузах страны (за исключением столицы). Видно, что на подготовку педагогов идет только примерно половина бюджета, а общая тенденция снижающаяся.

Кроме того важно проанализировать прием и выпуск в государственных вузах на направлениях 44.03.01 “Педагогическое образование” и 44.03.05 “Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)”.

Выпуск из очного бакалавриата в 2023 г. составил 27.5 тыс. человек, из них 21 тыс. обучались за счет бюджета. Интересно, что суммарный выпуск бюджетников очной формы по этим направлениям практически не изменился с 2017 г., несколько увеличилось лишь число обучающихся на платных отделениях.

Средний балл набора на бюджет по направлению 44.03.05 “Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)” в 2023 г. по данным формы ВПО-1 составил 69.0 по трем предметам (в среднем за ЕГЭ по русскому языку, обществознанию и профильному предмету или за внутренние экзамены вуза), на платных местах – 62.8. При таком среднем балле следует ожидать, что значительная часть будущих учителей математики на ЕГЭ не покажет уверенного владения программой старших классов. В таком случае неясно, за счет каких кадров будет обеспечиваться работа профильных старших классов, особенно в регионах с низким социально-экономическим статусом.

В настоящее время ресурс по подготовке педагогических кадров используется не адекватно сложившейся ситуации, а педагогические вузы работают примерно на

половину мощности. Необходимо использовать имеющийся ресурс в полной мере с опорой на данные о наиболее критической нехватке по тем или иным предметам.

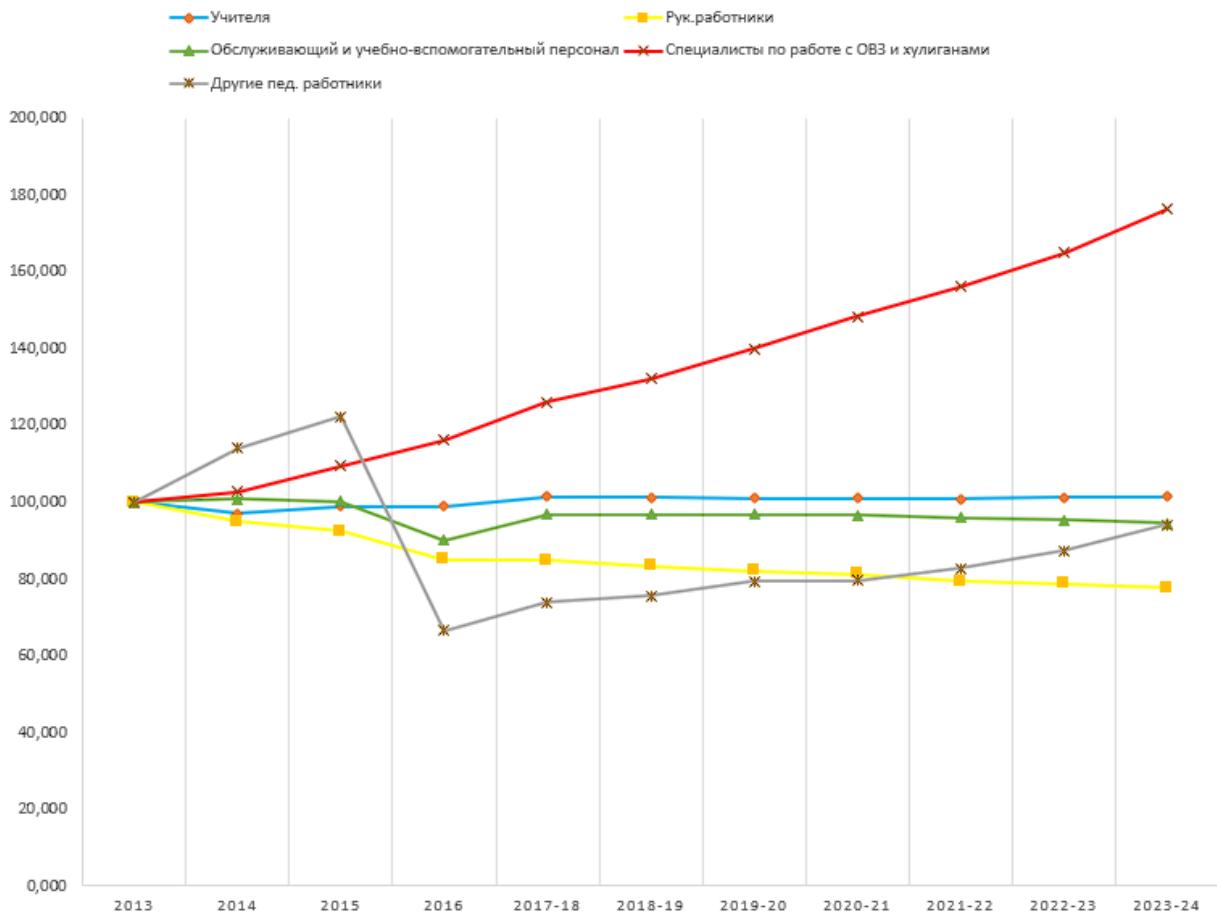
2.8. Соотношение групп работников, занятых в системе общего образования

Согласно статистическим данным, в системе образования предусмотрены **3,1 млн ставок работников, из них 2,1 млн ставок - педагогических работников, включая учителей - 1,6 млн ставок**. То есть на одну ставку учителя приходится одна ставка иного работника. Напомним, что фактическое количество работающих учителей в России - немногим более одного миллиона человек. Обоснованность такого соотношения ставок учителей / количества учителей и других работников требует, как минимум, внимательного изучения.

С 2014 года началась активная фаза "оптимизации". В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р, оптимизация заключалась в том числе в "поэтапной реструктуризации сети организаций для детей-сирот, предусматривающей их сокращение..." В 2015 году началось сокращение персонала учреждений для детей с ограниченными возможностями здоровья. В 2016 году сокращение продолжалось за счет обслуживающего персонала, который в значительной степени был представлен в учреждениях для детей с ОВЗ, но не только. Кроме того в 2016 году прошло сильное сокращение работников учреждений для детей-сирот. На этом фоне излом представленного ниже графика численности "других педагогических работников", показывающий ее резкое снижение, становится понятным.

Для оценки вклада изменения численности различных групп работников в изменение общей численности работников системы образования использован метод "индекса относительной силы" (ИОС) и его нормирования (привязка к определенной дате). Так, если взять из статистических форм Минпросвещения РФ данные по количеству учителей, поделить на общую численность работников системы образования, а за 100% принять 2013 год (первые имеющиеся данные), то получим соответствующий нормированный ИОС.

Изменение групп на фоне изменения общей численности

Как видно из графиков, общий рост численности работников образования происходил не за счет роста количества учителей.

Из графика мы видим снижение доли руководящих работников и учебно-вспомогательного персонала в общей численности педагогических работников.

Красная линия демонстрирует существенный рост доли профильных специалистов по работе с детьми с ОВЗ и хулиганами. Это логопеды, психологи, социальные педагоги, тьюторы, а с 2017 года и дефектологи. При этом, согласно типовой должностной инструкции, обязанности социальных педагогов, например, в незначительной степени сводятся к сопровождению детей с ОВЗ во время уроков, хотя, конечно, в случае необходимости их задействуют, несмотря на инструкцию.

Растет доля группы “другие педагогические работники”. Данная группа с 2016 года в основном представлена работниками общеобразовательных школ, так как в 2015-2016 годах сокращались работники ОУ для детей-сирот и для детей с ОВЗ (резкое падение в 2015 году). С 2016 года количество этих работников стабильно и стремительно увеличивается вплоть до 2024 года. Что это за работники? Вот некоторые из должностей штатных расписаний школ из открытых источников 2023 года: педагог-организатор, советник по воспитанию, ведущий электроник, инженер-программист, концертмейстер, методист и старший методист, педагог-библиотекарь, руководитель структурного

подразделения, ответственный за питание, младший воспитатель, координатор социальной практики...

Эти должности в разных штатных расписаниях могут находиться в разных разделах, могут совмещаться. Но, как правило, работники, замещающие эти ставки, обслуживают и обрабатывают цифровизацию и “оптимизацию”, увеличивающуюся и переходящую “в цифру” бюрократию, другие мало продуманные, разрозненные и зачастую взаимоисключающие инициативы. А также ведут работу с “трудными” подростками, речь о которых пойдет ниже.

Как пример приведем реализацию “профориентационного минимума”, введенного Минпросвещения России с 1 сентября 2023 года. По информации из Доклада Народного Фронта о состоянии системы образования за 2023 год, “в качестве основных профориентационных мероприятий учителя чаще всего выделяют: «Билет в будущее», «Россия - мои горизонты», беседы по профориентации, экскурсии в СУЗы, вузы, на предприятия, профессиональные пробы, профдиагностику. И это только профориентация! Если профдиагностика и беседы могут проводиться, например, штатным психологом, то другие мероприятия кадрово не обеспечены. Нагрузка в некоторой степени ложится на и без того загруженных учителей-предметников и профанируется, а в некоторой степени ее берет на себя та самая безликая группа “другие педагогические работники”.

Можно сделать предварительный вывод о том, что при ревизии решений в сфере управления общим образованием может высвободиться некоторый кадровый и материальный резерв, снизиться нагрузка на учителей и учеников для повышения качества образования. В данном вопросе необходимы дополнительная информация и анализ. При этом важно проанализировать задачи и обязанности группы “других педагогических работников”, чтобы оценить именно необходимость и эффективность их работы. Сокращение работников без анализа их функциональных обязанностей, при сохранении на школе задач, которые эти работники выполняют, ляжет дополнительной нагрузкой на учителей или вынудит школы искать другие способы решать задачи.

3. Общие вопросы организации учебного процесса

3.1. Рабочие программы и учебники

За годы реформ сложилась парадоксальная ситуация, когда количество часов на основные, фундаментальные предметы в общеобразовательной школе уменьшается, но количество материала по программе увеличивается.

Например, в советское время на изучение физики выделялось 510 часов и отдельно 34 часа на астрономию. В сумме это получается 544 часа. В настоящее время на физику выделяется 374 часа, включая часы на астрономию. То есть количество часов, выделяемых на усвоение материала, сократилось почти на треть. При этом темы из программы не были исключены. Напротив, в программу были добавлены сложные темы, такие как “Квантовые явления”, “Волновые свойства света” и т. д.

Для иллюстрации приводим мнение учителя физики из обычной региональной школы.

“Урок физики 58 в 10 классе (это конец апреля и переди майские праздники), тема «Закон Ома для полной цепи. Короткое замыкание. Лабораторная работа “Измерение ЭДС и внутреннего сопротивления источника тока”.

Я как учитель пришла на урок и начала объяснять материал:

- 1) Вспомнили условия существования тока.
- 2) Сделали акцент на источниках тока, что внутри источника тока происходит, чтобы ток существовал длительное время.
- 3) Вводим понятие электродвижущей силы (ЭДС).
- 4) Обосновываем существование внутреннего сопротивления.
- 5) Дальше можно уже подвести и сформулировать закон Ома для полной цепи.
- 6) Надо решить хотя бы пару задач, ну, ладно, обосновываем причины возникновения короткого замыкания, расчет тока короткого замыкания.
- 7) Надо побеседовать о последствиях короткого замыкания, правилах безопасности использования бытовых приборах, что-то вспомнить о предохранителях.
- 8) Желательно порешать задачки с коротким замыканием (в ЕГЭ они есть).
- 9) Лабораторная работа.

Можно лабораторную работу провести и после 6 пункта, а дальше про короткое замыкание. Но на всё это необходимо потратить минимум 3 урока. А еще надо поработать с задачами на разветвленную цепь, добавить расчет мощности, количества теплоты (это есть в экзаменационном материале), поэтому еще хотя бы 2 урока. Нам дают всего 1”.

Приведем пример из программы начальной школы. В учебном плане на изучение математики в каждом классе начальной школы отводится 4 часа в неделю, всего 540 часов. Из них: в 1 классе — 132 часа, во 2 классе — 136 часов, 3 классе — 136 часов, 4 классе — 136 часов.

Общее количество часов, выделяемых на изучение математики в настоящее время за 4 года начальной школы меньше, чем количество часов, выделяемое на математику в начальной школе в советское время, при том что обучение в ней длилось 3 года. Тогда на математику выделялось 612 часов.

Подчеркнем еще раз. При том, что общая нагрузка на учеников начальной школы заметно увеличена в сравнении с советским периодом, количество часов, выделенных на математику, сокращено.

Учителя математики, которые обучают детей с 5 класса, комментируют, что многие дети, приходя в 5 класс, не знают таблицу умножения, с трудом читают и не понимают условия задачи. Когда не заложен прочный фундамент в начальной школе, освоение программы 5-9 классов затруднительно. В математике особенно каждая новая ступень может быть понята и усвоена только в том случае, если хорошо проработана и хорошо усвоена предшествующая ступень. Здесь каждый новый навык вырастает из предыдущих навыков.

Поэтому в математике каждый даже малейший пробел в основах затрудняет всю дальнейшую работу.

Есть проблема несоответствия рабочих программ, учебников и вопросов на ЕГЭ и ОГЭ. Например, в 5 классе по математике в программе пропущен раздел об инструментах для вычислений и измерений (проценты, угол, транспортир, круговые диаграммы), но частично присутствует в новом учебнике.

Есть изменения в программах, непонятные учителям. Например, учителя математики жалуются на то, что в 5 класс были перенесены некоторые сложные темы из 6 класса. В учебники были добавлены текстовые задачи для формирования функциональной грамотности, межпредметных знаний. Но количество заданий, формирующих вычислительные навыки учеников, было значительно сокращено. Или, например, были введены для изучения по геометрии в 7 классе темы «Касательная к окружности. Вписанная и описанная окружность», а также очень сложная для понимания большинства учащихся тема «Геометрическое место точек». Данные темы перенесли из 8 и 9 класса в 7 класс. При переносе таких сложных тем в 7 класс не учитывался возраст учащихся и их общее развитие.

Все это приводит к тому, что большинство детей не могут полноценно осваивать программы по предметам в школах. Учителя вынуждены «пробегать» многие темы, перекладывать проработку тех или иных заданий на домашнюю работу. В результате дети перегружены, и при этом большинство школьников плохо знают и понимают предмет; растет спрос на репетиторов.

Есть жалобы на отсутствие системности и логики в учебниках. Например, на изучение Отечественной войны 1812 года выделяется 1 урок, но при этом в целом количество материала в учебнике увеличено. Детям предлагается разобраться в отличиях положения тягловых и служилых людей при Иване Грозном или в политике Александра I на прибалтийских землях. Ключевые, опорные вещи тонут в информационном потоке наравне с малозначительными деталями. По сути, детей пытаются максимально напичкать информацией, не задумываясь о том, способен ли ребёнок усвоить её в таком объеме, вместо того, чтобы выделить главное и добиться полноценного усвоения этого материала.

Главное свойство хорошего учебника - выявить объем знаний, доступный для ребенка, выстроить подачу материала таким образом, чтобы большинство детей могли его понять и усвоить. Лучшие учебники советского периода базируются на этом правиле. Современные учебники и ФГОС не учитывают способность ребенка усвоить материал. Подача материала усложнена, непонятна многим детям.

За годы реформ кардинальным изменениям подверглись программы и учебники для начальной школы. Если сравнивать учебники советской школы (70-80 годы), то изложение материала было намного более доступным. Сейчас учебники перегружены данными, в них много ненужной теоретической информации. Много частностей, которые отвлекают от важного, затрудняют восприятие материала.

Для понимания приведем пример из учебника по русскому языку для второго класса. На занятиях по русскому языку дети разбирают понятие устной и письменной речи, монолога и диалога, порядок смены высказываний в диалоге, разбирают части и элементы текста,

учатся различать распространенные и нераспространенные предложения и т. п. Во втором классе их советские сверстники учились грамотно писать, усваивая правила русского языка и отрабатывая их через написание множества упражнений. В результате уровень грамотности детей, которые сейчас приходят в 5 класс после окончания начальной школы, и детей, которые приходили в 4 класс после окончания начальной школы в советское время, не сопоставим.

Учителя жалуются на бесконечную чехарду с учебниками. Школа может закупить учебники в конце учебного года на следующий учебный год, а к 1 сентября эти учебники исчезают из Федерального перечня учебников, который устанавливает учебники, допущенные к использованию.

Необходимо перестраивать программы и учебники таким образом, чтобы дети были способны усваивать материал. Объем и подача материала должны быть продуманы и проработаны.

Необходимо согласовывать содержание рабочих программ и учебников. Программы должны быть согласованы между собой и с заданиями на ЕГЭ и ОГЭ. Учебники должны соответствовать рабочим программам.

Необходимо вносить изменения в сетку часов по предметам. Общее количество часов должно быть разумным, **распределение часов по предметам должно отвечать цели предоставить детям предметные знания по основным дисциплинам, таким как математика, русский язык, литература, физика, химия, история, биология и т. д.**

Существует проблема постоянного сокращение часов по учебным программам ради мероприятий, фотосессий, подготовки к праздникам и т. д. В результате учитель не успевает дать детям материал, предусмотренный программой. Эта вопрос также требует регулирования.

3.2. Нагрузка на учащихся

Учебная нагрузка на учащихся в настоящее время зашкаливает за все разумные пределы. Ниже представлена таблица, которая иллюстрирует нарастание учебной нагрузки на детей.

Максимально допустимая недельная нагрузка (в часах).

Классы	1986/87 год*	2002 год**	2010 год***	2021 год****
1	20	20	21	21
2	22	22	23	23
3	24	22	23	23
4	24	22	23	23

5	30	28	29	29
6	30	29	30	30
7	30	31	32	32
8	30	32	33	33
9	31	32	33	33
10	31	33	34	34
11	31	33	34	34
			Дополнительно не более 10 часов внеурочной деятельности	Дополнительно не более 10 часов внеурочной деятельности

* Постановление ЦК КПСС от 12 апреля 1984 г. №313 “О дальнейшем совершенствовании общего среднего образования молодежи и улучшении условий работы общеобразовательной школы”.

** Постановления Главного санитарного врача РФ от 28.11.2002 № 44 "О введении в действие санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.4.2.1178-02"

***Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 29.12.2010 № 189 "Об утверждении СанПиН 2.4.2.2821-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях"

****28.01.2021 № 2 "Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 1.2.3685-21 "Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания")

Здесь необходимо отметить несколько моментов. Существенно выросло предельное количество уроков для учащихся старших классов - с 31 до 34 часов. Это означает, что дети 4 раза в неделю должны посещать 7 уроков, 1 раз в неделю - 6 уроков.

Кроме того, с 2010 года в программе появилось понятие “внеклассной деятельности”. Формально, “часы, отведенные на внеурочную деятельность, должны быть организованы в формах, отличных от урочных, предусматривающих проведение общественно полезных практик, исследовательской деятельности, реализации образовательных проектов, экскурсий, походов, соревнований, посещений театров, музеев и иные формы.” Является общей практикой то, что вместо данных видов деятельности проводятся дополнительные уроки. Например, урок “Разговоры о важном” считается внеурочной деятельностью. Кроме того, в методических рекомендациях по организации внеурочной деятельности Министерством просвещения РФ также рекомендуется проводить уроки, направленные, например, на развитие функциональной грамотности детей. По факту проводятся дополнительные уроки, на которых отрабатывается материал основных предметов, при этом эти часы не учитываются при расчете максимально допустимой нагрузки в неделю.

Это тяжело для всех детей, но особенно для детей в начальной школе, которые даже в первом классе вынуждены сидеть в школе по 5 уроков в день.

Еще раз поясним, **помимо уроков согласно увеличенным за последние годы нормативам проводятся дополнительные уроки под видом “внеурочной деятельности”, которые не входят в расчет максимально допустимой нагрузки.** Нельзя забывать, что выполнение домашней работы занимает в старших классах до нескольких часов в день, если ее не списывают или вообще делают...

Если мы просуммируем количество уроков, внеурочную деятельность, которая по факту является обычной урочной деятельностью, время на выполнение домашних заданий, то мы обнаружим, что продолжительность рабочего дня детей, особенно в старших классах, превышает продолжительность рабочей недели взрослого человека. При такой нагрузке, если добросовестно относиться к учебе, не остается времени ни на спорт, ни на другие интересы и увлечения, ни на прогулки и чтение, теряется мотивация к обучению как к заранее непосильному труду.

В советское время нагрузка на учащихся была строго выверена для каждого возраста детей, а разумное обоснование увеличения нагрузки на детей за последние годы отсутствует.

Такая нагрузка неизбежно отражается на психическом и физическом состоянии учащихся, переутомленный ребенок оказывается не в состоянии усваивать материал, предусмотренный программой.

Представляется необходимым вернуться к разумным нормам максимально допустимой недельной нагрузки на учащихся.

Внеурочная деятельность, которая только маскируется под внеурочную, но по факту является дополнительной урочной нагрузкой, должна быть отменена. Занятия, проводимые в виде уроков, например, “Разговоры о важном”, должны рассматриваться строго как уроки и учитываться при подсчете общей учебной нагрузки.

Эти шаги позволят снизить нагрузку на детей и учителей. Очевидно, параллельно необходимо выверить количество уроков по каждому классу и по каждому предмету. Мы полагаем, что это существенно оздоровит обстановку в школе.

3.3. Профилизация

Изучение предметов на углубленном уровне предлагается с 7 класса. Предлагается 5 профилей: естественно-научный, гуманитарный, социально-экономический, технологический, универсальный. Ребенку и его родителям нужно выбрать профиль обучения, когда ребенок учится еще в 6 классе. В некоторых школах выбор профиля предлагаются уже с 5 класса.

Учитывая общую нагрузку на учащихся, углубленное изучение отдельных предметов фактически возможно за счет сокращения школьной программы за счет “ненужных” предметов, которых нет в выбранном профиле. В результате ранней специализации обесцениваются “ненужные” предметы и “неважные” учителя. Складывающаяся на их уроках атмосфера и привычки постепенно распространяются и на другие предметы.

Такая сверхранняя специализация означает, что ребенок должен определиться с выбором направления будущего профессионального развития уже в 13 лет. Это фактически лишает его возможности изменить выбор позже. Если ребенок недостаточно успевал по математике в 5-6 классах, он не выберет математический, технологический, естественно-научный профиль. В результате это приводит к снижению количества детей, которые готовы продолжить обучение в вузах по инженерным специальностям, по математическим и технологическим направлениям.

Существует огромное число примеров, когда выдающиеся математики, инженеры определялись с выбором направления за один-два года до окончания школы. И на фоне разговоров о бесшовности образования был искусственно создан новый “шов” - барьер, который затрудняет возможность свободного выбора направления до окончания школы.

Также недопустим отказ от полноценного изучения литературы, истории для детей, которые выбрали математический профиль. Учитывая вызовы, которые стоят перед Россией, важно взрастить в детях ощущение причастности к русской культуре, русской истории. И было бы разумно делать это на уроках литературы и истории в школе.

Существуют примеры, когда в сильных специализированных математических лицеях также прекрасно преподается литература, и дети осваивают программу. Но это, скорее, исключения, когда речь идет о высокомотивированных детях и сильных учительских коллективах. На практике во многих случаях выбор профиля означает именно отказ от полноценного усвоения программы по предметам, не вошедшим в профиль.

Универсальный профиль или “общеобразовательные” классы на практике оказываются классами, где собираются дети, которые “не тянут” обучение в профильных классах. Ребенок, который еще не определился с выбором направления, все равно будет вынужден выбирать профиль, чтобы не остаться в слабом классе.

Мы полагаем, что школа должна давать человеку широкий кругозор и предметные знания по гуманитарным, естественнонаучным и математическим дисциплинам. Учитывая скорость изменений в современном мире, именно такой фундамент и кругозор позволит человеку продолжить обучение в вузе и СПО, освоить профессию, осознанно выбрать профессию и найти свое место в обществе.

Освоение программы по математике и физике в обычной общеобразовательной школе позволяло советскому школьнику продолжить обучение в вузе по математическим и инженерным специальностям без всякого “углубления”. В чем была необходимость наращивать изучение математики и физики в школе в ущерб общему кругозору, знаниям по гуманитарным дисциплинам?

Сказанное выше не отменяет возможность и необходимость существования специализированных школ и классов для действительно одаренных детей, но мы полагаем, что неправильно ставить каждого ребенка перед выбором профиля уже в 6 классе общеобразовательной школы.

Мы считаем необходимым провести всесторонний анализ результатов внедрения профориентации на уровне 7 классов и актуализировать дискуссию о целесообразности ранней профориентации.

4. Государственная итоговая аттестация

Вопрос ЕГЭ не перестает волновать общество многие годы, острота дискуссий по этому вопросу не снижается. Эта тема заслуживает отдельного подробного анализа, однако здесь мы хотим остановиться на ключевых проблемах влияния этой формы аттестации на образовательный процесс. Проблемы важно четко сформулировать, чтобы понять, возможно ли улучшение и доработка существующей формы аттестации или проблемы таковы, что существующий подход нужно менять принципиально.

4.1. Фактор экзамена для формирования мотивации к обучению

Две функции – выпускного экзамена из школы и вступительного экзамена в вуз – формально объединены в рамках ЕГЭ. При этом обязательными являются только русский язык и математика. Остальные экзамены школьники сдают в добровольном порядке и практически лишь в том случае, если они нужны для поступления в вуз. Это заставляет школьников фокусироваться на 3-4 дисциплинах, которые необходимы для сдачи ЕГЭ.

Выпускные экзамены за курс средней школы многие годы были важнейшим элементом образовательного процесса. Они служили не только для того, чтобы измерить уровень знаний школьников, но и для того, чтобы **мотивировать ученика учиться, помочь ученику систематизировать знания**. Для этого в нашей классической школе выпускные экзамены были обязательными и в разные периоды охватывали до восьми дисциплин программы. Они проходили под контролем вышестоящих органов – были государственными.

При фактическом отсутствии контроля знаний (и в известной степени принуждения) школьники получают свободу не учиться. В этой ситуации невозможно говорить о гармоничном развитии детей, такой подход обесценивает школу как таковую.

Механическое соединение вступительных экзаменов со школой сформировало у детей и родителей запрос именно на баллы ЕГЭ. Следствием стала сверхранняя профориентация школьного обучения, уже закрепленная в образовательных стандартах (с 7-го класса; уже допускается и ранняя профориентация для 5-6 классов). Старшие классы при фактической

отмене выпускного контроля превращаются в подготовительные курсы к поступлению в вуз, где стараются учить только те предметы, которые нужны для поступления, и только в объёме, необходимом для сдачи вступительных экзаменов.

Выбор базового уровня по математике и физике, например, фактически означает отказ от получения высшего образования по направлениям, связанным с этими дисциплинами. И такой выбор (согласно ФГОС) дети обязаны делать уже в конце 6-го класса. Сформировался крен в сторону гуманитарных дисциплин. У значительной части выпускников - это будет показано ниже более подробно - нет элементарных знаний по математике и естественнонаучным предметам. Страна лишена возможности решить кадровую проблему в инженерно-технической сфере из-за отсутствия необходимого числа подготовленных абитуриентов.

Можно ли рассматривать расширение практики сдачи ЕГЭ на 7-8 предметов программы, чтобы вернуть мотивацию учеников осваивать школьную программу? Теоретически да. Однако логично предполагать разницу между общим уровнем знаний большинства выпускников школы и уровнем знаний детей, которые планируют в дальнейшем поступать в вуз по соответствующему профилю, что ведет к необходимости разделения выпускных и вступительных экзаменов.

4.2. Уровень заданий ЕГЭ

Поскольку ЕГЭ является единственным экзаменом одновременно и при окончании школы, и для поступления в вуз, именно уровень, который он задает, становится целью, планкой, на достижение которой работают и учителя, и ученики. Каков же этот уровень в настоящее время?

Для получения аттестата выпускники сдают обязательные предметы - русский язык и математику.

Для выполнения большинства заданий базового ЕГЭ по математике достаточно освоить программу 6-7 классов. Ниже приводится таблица, где проранжированы задания из демоверсии задач по математике (КИМ) базового уровня ЕГЭ на 2025 год ([опубликованы на сайте ФИПИ](#)) исходя из того, знания на уровне какого класса требуются для выполнения того или иного задания. Указаны 3 комментария от разных учителей. Информация по заданию колеблется потому, что в демоверсии у каждого задания есть варианты, которые варьируются по уровню сложности.

№ задания	Комментарий 1	Комментарий 2	Комментарий 3

1.	В образце представлены 3 задачи. Задачи № 1,2- начальная школа (4 класс) задача № 3 скорее 5 класс в связи с формулировкой условия.	5 класс.	5-6 класс, начальная школа.
2.	Образец №1-5 класс, образец № 2-4 класс.	5-6 класс.	5-6 класс, начальная школа.
3.	5 класс.	5-6 класс.	5-6 класс, начальная школа.
4.	7-8 классы.	7-8 класс.	Может быть за 5-6 класс, может за 10-11 (корень n-ой степени).
5.	7-8 классы.	8 класс.	Вероятность. Здесь по факту классу к 9 детям рассказывают, как ее считать, перед ОГЭ.
6.	5 класс.	6 класс.	5-6 класс (десятичные дроби).
7.	11 класс.	10 класс.	Либо 10-11 (если с производной), либо 5-9 (чтение графика).
8.	6-7 класс.	6 класс.	Логики в программе нет.
9.	7 класс.	7 класс.	Начальная школа, максимум 8 класс.
10.	7-8 классы.	5-8 класс.	8 класс.
11.	10 класс.	6-8 класс.	5-6 класс.
12.	7 класс.	7-8 класс.	8 класс.
13.	10-11 класс.	10-11 класс.	10-11 класс.
14.	5-6 классы.	5 класс.	5-6 класс.

15	5-6 классы.	5-6 класс.	5-6 класс.
16	7,8 или 11 классы.	7-10 класс.	Либо 7 класс, либо 10-11, либо 8 класс (в зависимости от варианта этого задания в демоверсии).
17	8,11 классы.	7-10 класс.	Либо 8 класс, либо 10-11 (в зависимости от варианта этого задания в демоверсии).
18	6,7 или 11 классы.	6 класс.	Либо 6 класс, либо 10-11 (в зависимости от варианта этого задания в демоверсии).
19	5,6 классы.	6 класс.	5-6 класс.
20	6 класс.	5-7 класс.	5-6 класс.
21	6,7 классы.	5-7 класс.	5-6 класс.

Анализ демоверсии на 2025 год по русскому языку также показывает, что для выполнения большинства заданий требуется знания на уровне программы 5-6 классов. Разбор заданий демоверсии можно посмотреть [по ссылке здесь](#).

Легализация итогового экзамена в объёме базового ЕГЭ приводит к тому, что школа может вообще не давать знаний программы 10-11 классов (например, если учителя нет и уроки не проводятся). Для сдачи обязательных экзаменов будет достаточно знаний 5-6-7 классов.

4.3. Влияние формата ЕГЭ на учебный процесс

Поскольку главная задача школьника - получить максимальный балл по ЕГЭ, а главная задача учителя - обеспечить получение учеником максимального балла, общая работа оказывается нацелена на отработку заданий, которые могут быть на экзамене. Происходит постоянный тренинг на выполнение задач, которые будут представлены в ЕГЭ, в ущерб тем разделам курса, которые в ЕГЭ не представлены. Учителя, опираясь на демоверсию, натаскивают на выполнение заданий. Помимо демоверсии используются многочисленные издания ежегодно обновляемых пособий и интернет-ресурсов.

Вместо получения системных знаний ученики ориентируются на отрывочные, которые позволяют выполнить тест по шаблону. В результате ученик может ответить на конкретные

вопросы, соответствующие шаблону теста, но не имеет цельной картины знаний и не сможет вывести ответ на вопрос, находящийся за рамками шаблона.

Для понимания того, как изучение и понимание предмета заменяется натаскиванием, приведем слова учителя, что “проще объяснить, как находить по клеточкам тангенс угла, чем объяснять, что такое тангенс”.

Вероятно, что ученик, глубоко и хорошо знающий предмет, не будет нуждаться в натаскивании на решение конкретных заданий, но таких детей мало. Если ребенок не понимает предмет, силы учителя и ученика направляются на то, чтобы усвоить простые алгоритмы, которые позволяют выполнить задания экзамена.

Натаскивание на решение конкретных заданий происходит не только под влиянием ЕГЭ и ОГЭ, но и в целом под давлением постоянных проверок, ВПР в регионах и МЦКО в Москве. Учителя вынуждены тратить время на уроках для отработки заданий вместо прохождения программы. Приведем цитату опытного учителя математики, что “раньше городские контрольные работы были составлены таким образом, что проверялся изученный материал за определенный период, например, полугодие. Например, работа по математике состояла из 5 задач и была рассчитана на 1 урок, выполнялась на бумажном носителе. В последние годы все работы обычно выполняются на компьютерах и содержат гораздо больше заданий, проводятся практически по всем предметам программы”.

Поскольку баллы ЕГЭ определяют право на поступление в вузы, формат заданий ЕГЭ, правила выполнения и оценки результата должны быть строго формализованы, чтобы обеспечить объективный учет результатов выполнения задания всеми выпускниками. Тестовый характер ЕГЭ, по-видимому, является его неотъемлемой чертой, поскольку именно так можно обеспечить единство оценивания результатов. Но в результате происходит ориентация школьного обучения на выполнение тестов, выполнение задач по образцу, отработку умения выполнять конкретные задания. Задача систематизации знаний при подготовке к ЕГЭ даже не ставится.

Мы полагаем, что итоговая аттестация должна выполнять задачу стимулировать учащихся и учителей изучать программу в полном объеме. И здесь именно классическая система подготовки к экзаменам по билетам, которые охватывают все разделы курса, позволяет в процессе подготовки систематизировать и повторить все полученные знания.

Возможно ли при проведении ЕГЭ отойти от тестового формата по ограниченному перечню заданий и обеспечить подготовку учащихся по всему спектру программы? Гипотетически можно представить, например, по математике обширный “банк задач”, которые охватывали бы все разделы программы, чтобы ученику могла бы “выпасть” на экзамене любая задача из такого банка. Это бы стимулировало школьников осваивать все разделы программы, чтобы быть готовым к решению любой задачи. Однако при таком подходе не представляется возможным обеспечить стандартизацию выполненных работ всеми школьниками, это отход от единых заданий с единой системой оценки, что является сутью ЕГЭ. А по другим предметам, особенно гуманитарного профиля, такую модель тем более сложно предложить.

4.4. ОГЭ

Указанные выше соображения о ЕГЭ применимы и к ОГЭ. Но применительно к ОГЭ нужно дополнительно отметить, что несмотря на попытки ввести контроль, списывание носит массовый характер.

На рис. 4-6 приведены данные для трех крупных регионов, публикующих статистические отчеты по результатам ГИА (Москва и Московская область отчеты не публикуют). Из графиков видно, что многочисленная группа участников ОГЭ по математике набирает ровно 19 баллов. По-видимому, эта группа выполняет без ошибок первую часть ОГЭ (те самые 19 баллов) и набирает 0 баллов за вторую.

Рис. 4. Распределение баллов ОГЭ по математике, Татарстан, 2024 г.

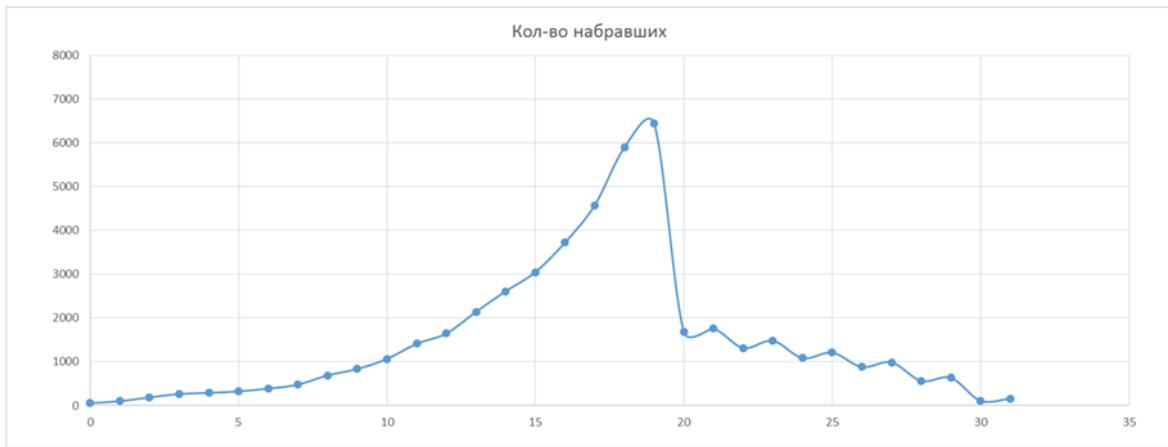

Рис. 5. Распределение баллов ОГЭ по математике, Санкт-Петербург, 2024 г.

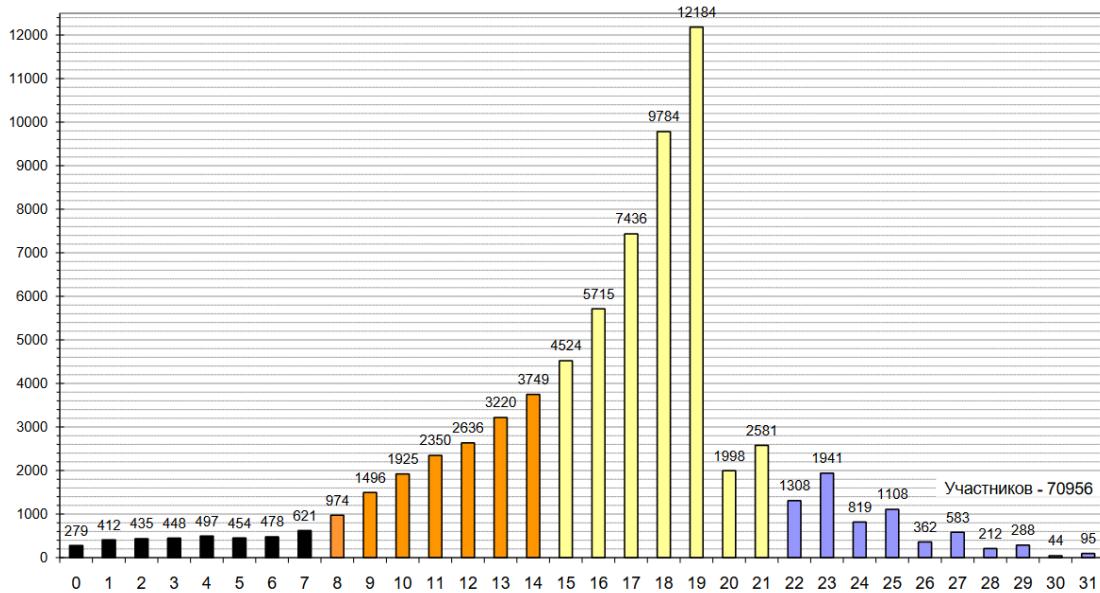

Рис. 6. Распределение баллов ОГЭ по математике, [Краснодарский край](#), 2024 г.

В 2023 г. в [Санкт-Петербурге](#) такой картины не наблюдалось (рис. 7):

Рис. 7. Распределение баллов ОГЭ по математике, Санкт-Петербург, 2023 г.

До 2022 г. в [Татарстане](#) также не было резкого падения числа участников после 19 баллов (рис. 8):

2.2.1. Диаграмма распределения первичных баллов участников ОГЭ по математике в 2021 году

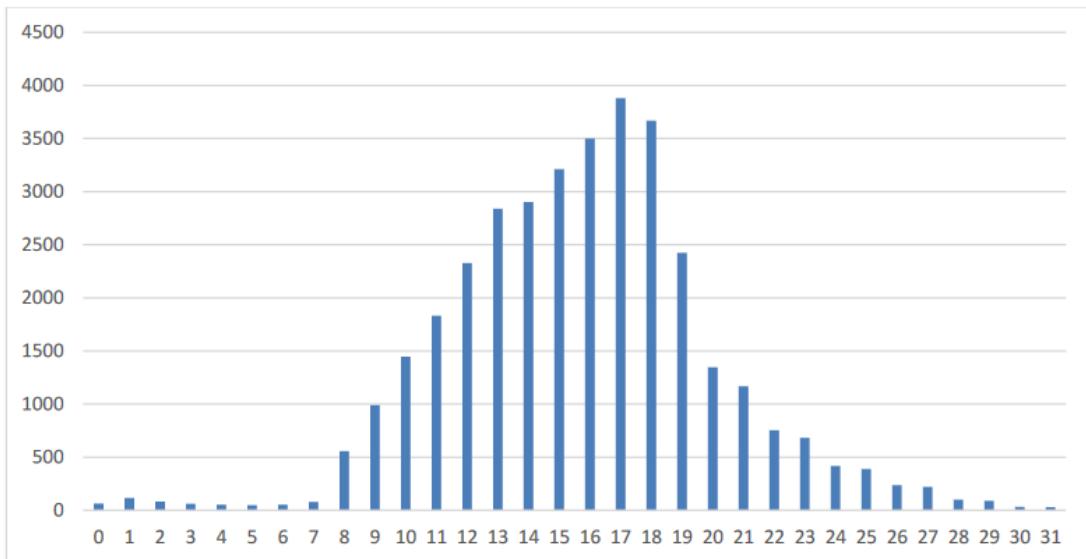

Рис. 8. Распределение баллов ОГЭ по математике, Татарстан, 2021 г.

С высокой вероятностью графики на рис. 4-6 свидетельствуют о массовом списывании ответов к 1-й части ОГЭ. Ответы к первой части распространяются через [телеграм-каналы](#) перед экзаменом ([их много](#)); участники приходят на экзамен с распечатанными ответами на все варианты, которые выдаются в регионе. Имеется ряд свидетельств, касающихся возможности [списывания](#) ОГЭ. Ответы ко второй части также предлагаются, но списать их сложнее.

Отметим, кроме того, что в Татарстане по итогам пересдач ОГЭ в 2023 г. была зарегистрирована успеваемость 99.99% (4 двойки по математике на весь регион).

Резюмируем вышесказанное в отношении существующей формы государственной итоговой аттестации.

Низкий уровень требований экзамена, ограничение обязательных для сдачи предметов только русским языком и математикой базового уровня не нацеливают детей и учителей на освоение школьной программы в полном объеме. Тестовый характер заданий ЕГЭ стимулирует натаскивание учеников на отработку определенных заданий, не фокусирует учителей и учеников на глубоком освоении программы.

При этом было бы несправедливо сводить к ЕГЭ все проблемы школы. Существуют много проблем, которые привели к снижению уровня знаний детей; об этих проблемах мы пишем ниже. Но полноценный контроль знаний является обязательным элементом школьного обучения, и ЕГЭ таковым не является.

У выпускных и вступительных экзаменов разные цели. По нашему убеждению, целью выпускных экзаменов является мотивация учеников и учителей на

приобретение широкого круга знаний. Школа должна давать человеку кругозор. В школе ребенок должен приобрести знания и по математике, и по гуманитарным, и по естественнонаучным предметам. Школа должна формировать способность мыслить. Все элементы, включая экзамены, должны работать на обеспечение этой задачи. Целью же вступительных экзаменов является объективная проверка знаний абитуриентов, их готовности продолжать обучение в вузе.

Мы полагаем, что без возвращения в школу **выпускных экзаменов с государственным контролем по основным дисциплинам для получения аттестата**, крайне затруднительно мотивировать школьников осваивать программу по всем предметам. При этом вступительные экзамены в вузы вполне допустимо проводить в формате ЕГЭ.

5. Отдельные проблемы школы

5.1. Дети мигрантов, не владеющие русским языком

Проблемой является наличие в массовой школе детей мигрантов, не включенных в русскую культуру и не знающих русского языка уже в начальной школе. Это могут быть дети, которые уже являются гражданами России, если их родители получили гражданство, а могут быть дети, которые не являются гражданами, но совместно с родителями проживают на территории России. Как учитель в классе, в котором 30 учеников, может вести обучение, если часть детей не владеют русским языком? Эти проблемы ложатся на плечи учителей.

Проблема отчасти усугубляется тем, что в городах с наибольшим количеством детей мигрантов сохраняется нехватка мест в детских садах, и многие дети находятся дома с матерями, что исключает их раннее включение в русскую культуру.

В последнее время значимость этой проблемы и необходимость поиска решения озвучена на государственном уровне. Мы рассчитываем, что будут предложены структурные решения проблемы. Поэтому в данной записке мы обозначаем этот вопрос, но не будем останавливаться на нем подробно.

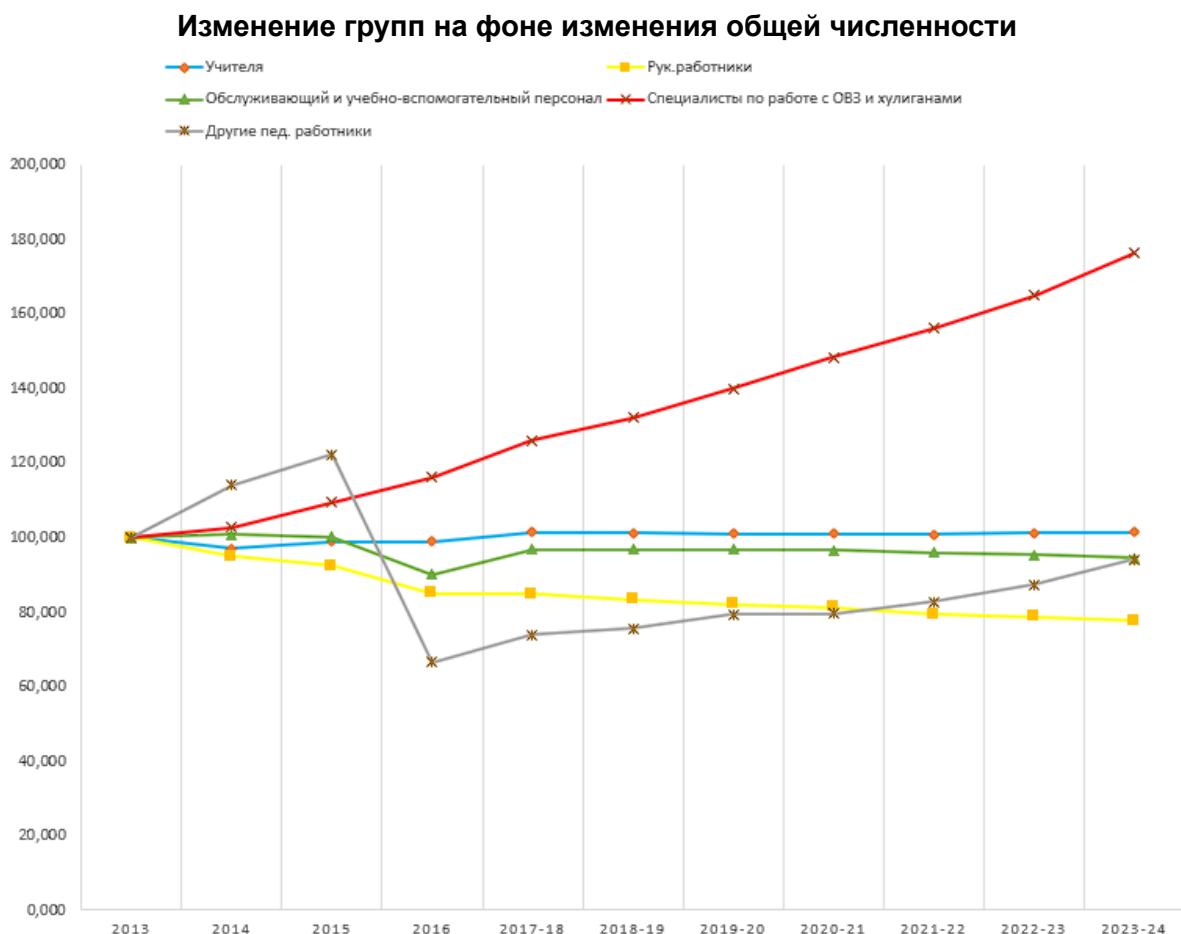
5.2. Дети с ОВЗ

По оценке ведущих специалистов, количество детей с ОВЗ растет во всем мире. Количество детей с ОВЗ в обычных классах выросло с 146 790 детей в 2013 году до 467 203 детей в 2024 году. Этот рост невозможно объяснить только возможным изменением методики подсчета.

В 2012 году впервые в федеральном законе «Об образовании в РФ» были введены понятия «инклюзивное образование» и «учащийся с ограниченными возможностями». Активная реализация инклюзивного образования на практике началась в 2013-2014 годах. Введенная инклюзия предполагает, что дети с ОВЗ должны учиться в обычных классах.

Множество специальных учебных организаций было расформировано. При этом дети с ОВЗ, помещенные в обычный класс, испытывают дискомфорт и излишние перегрузки, не получают коррекционной помощи. Качество обучения в классе, в котором находится ученик с ОВЗ, снижается.

Рост количества специалистов по работе с детьми с ОВЗ в массовой школе с 2013 года - это показывает красная линия на графике ниже - может создать ложное впечатление, что инклюзия обеспечивается достаточным количеством специалистов. Мы используем 2013 год как точку отсчета только по причине того, что с этого момента доступны данные статистических форм Министерства просвещения РФ.

Ложность этого впечатления понятна из данных на графике ниже. На нем представлено сравнение

1. Количество учеников с ОВЗ и общей численности учащихся.
2. Количество учителей, которые работают в обычных классах с некоторым числом детей с ОВЗ, и количество учителей, которые работают в классах только для детей с ОВЗ.

Темпы инклюзии в массовой школе, %

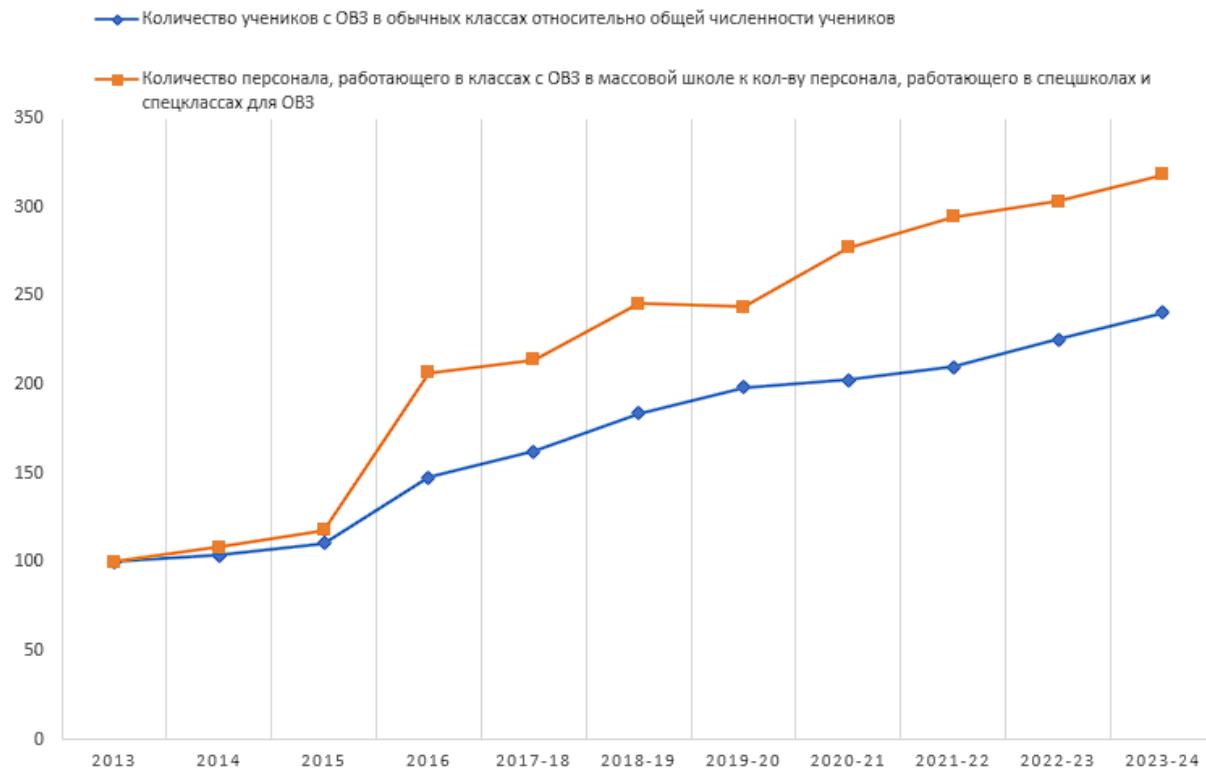
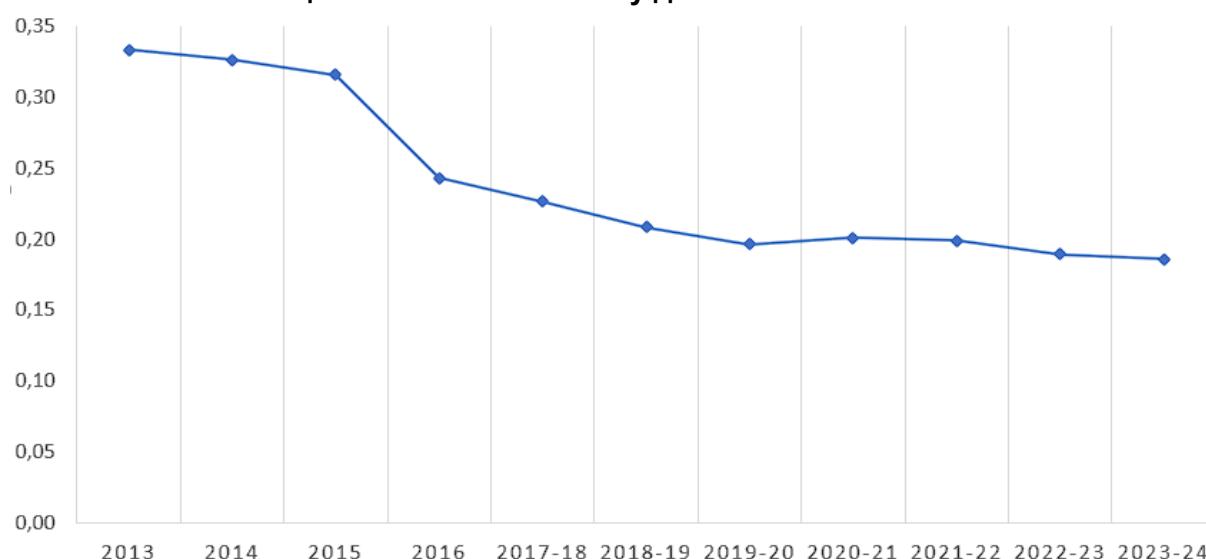

График показывает стремительное наполнение классов массовой школы детьми с ОВЗ.

Возможный аргумент о том, что инклюзия сопровождается насыщением школ профильными специалистами, не подтверждается данными. Это видно из сравнения количества профильных специалистов с быстро увеличивающимся количеством детей с ОВЗ в общеобразовательных школах. На графике ниже мы видим нисходящий тренд.

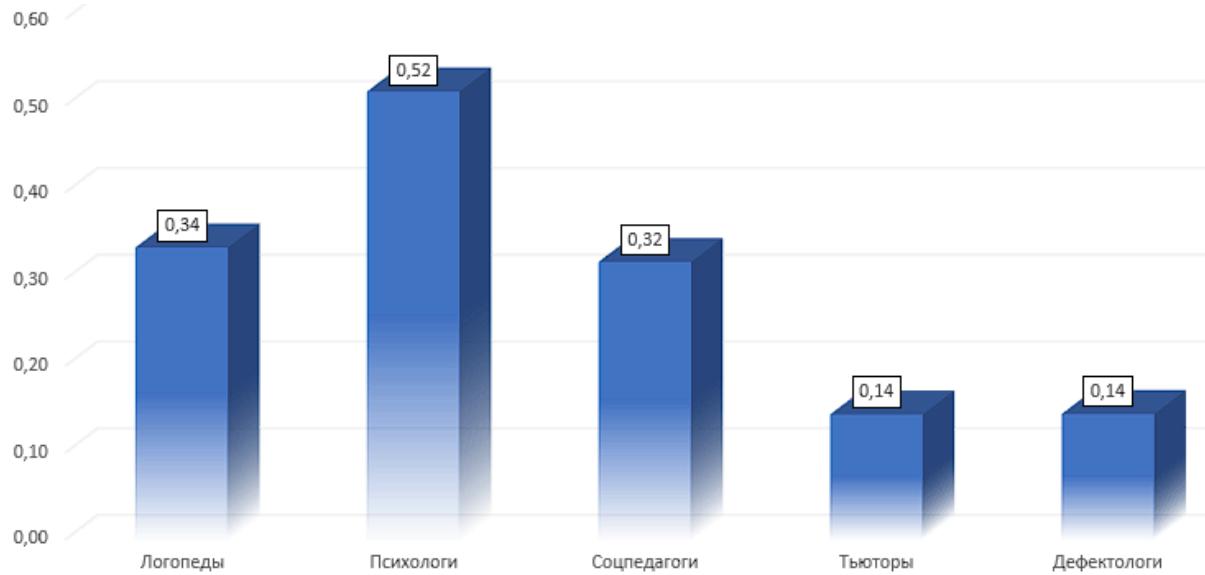
Обеспечение инклюзии в школе профильными специалистами. Отношение количества специалистов к количеству детей с ОВЗ в массовых классах.

Оценим проблему с другой стороны. По информации Минпроса (форма ОО-2 ГОУ+НОУ, город+село, раздел 1.1), в 2023 году в стране было 59 599 оборудованных системой видеонаблюдения зданий (мы предполагаем, что все эти здания используются в качестве школ, на самом деле школьных зданий значительно больше).

Если исходить из указанного в статистических формах количества специалистов, то на одно здание будет приходиться в лучшем случае:

Среднее распределение “инклюзивных” специалистов по школьным зданиям

Инклюзия предполагает, что в каждой школе есть или в любой момент может появиться ребенок с ОВЗ, что требует поддержки специалистов. Тогда логично, чтобы в каждой школе были специалисты, которые готовы оказать поддержку такому ребенку. Из диаграммы выше видно, что на практике это не так. Но и этот расчет сделан исходя из того, что в школе только один ребенок, требующий постоянного присутствия профильного специалиста на уроке в помощь учителю. Или специалиста, забирающего такого ребенка с урока на индивидуальное занятие. Эффект оптимизации тут работать не будет, поскольку психолог на комплекс даже из двух зданий не может быть одновременно на двух уроках или забрать двух детей, а остальных специалистов еще меньше.

Возможный аргумент о том, что учителя проходят соответствующие курсы повышения квалификации, несостоятелен. В стране, да и в мире, нет таких курсов, которые обогатят педагога знаниями о том, как он сможет одновременно объяснять смысл синусов в лучшем случае двадцати пяти ученикам (речь о городе), как минимум один из которых является ребенком с ОВЗ, а около пяти человек – неуспевающими. В худшем случае это количество больше, а уровень дисциплины в классе неприемлемо низкий.

Такое преподавание неизбежно приводит к снижению общего уровня усвоения знаний. Мы не видим возможности избежать этого в массовой школе.

В частности, именно инклюзия стоит одним из мощных препятствий для возвращения отметок по поведению. К нарушающим учебный процесс детям с ОВЗ в массовой школе невозможно применять дисциплинарные меры.

Сама по себе концепция инклюзии до сих пор спорна. Ее сторонники используют аргумент о том, что достаточное количество профильных специалистов обеспечит нормальное функционирование инклюзивной массовой школы. Однако статистика Министерства просвещения РФ демонстрирует, что на текущий момент это не реализовано. Дефектологов, логопедов и психологов повсеместно не хватает. Даже находящиеся в лучшем положении по наличию профильных специалистов московские школы повсеместно сталкиваются с неразрешимыми проблемами.

Дети с задержкой психического развития и нарушениями интеллекта, которые составляют существенную часть детей с ОВЗ, в отсутствие достаточного количества профильных специалистов не способны осваивать обычную школьную программу в темпе, который предлагается для большинства детей. При наличии такого ребенка учитель не может полноценно вести урок, такой ребенок мешает другим детям усваивать материал.

Адекватных реальности и работающих педагогических решений нет и, скорее всего, они не могут быть реализованы в массовой школе. По крайней мере, на том уровне финансирования и подготовки, который имеется в данный момент.

5.3. Дисциплинарные проблемы

Неспособность освоить учебную программу в значительной степени усугубляют разворачивающиеся в школе дисциплинарные проблемы. Со временем СССР статус учителя в обществе снизился, а детская безнаказанность, гиперопека и вседозволенность возросли. На фоне сокращения специализированных школ для детей с девиантным поведением никаких дополнительных рабочих структурных инструментов не появилось. Не сформированы административные и педагогических инструменты для решения учителем дисциплинарных проблем.

Сравнивая нынешних хулиганов и советских, Анзор Музаев [отметил](#) более суровые реалии. Екатерина Сморода сообщила о том, что 50% учителей сталкивалось с хамством. [По данным ВШЭ](#), 70% школьных учителей сталкивались с травлей, 50% – испытывали её на себе не единожды, а 6% учителей подвергаются травле регулярно. По данным исследования НФ, 17% учителей сталкивались с травлей со стороны учеников и родителей.

Относительно молодое дисциплинарное бедствие – мобильные телефоны. Несмотря на законодательный запрет использования телефонов на уроке, учитель не всегда может добиться прекращения использования телефона на уроке. Проблема остается нерешенной: отсутствуют административно-педагогические механизмы ее реализации.

В этих условиях появляются все виды травли, повышается агрессивность, обостряется межнациональная рознь, создаются группировки.

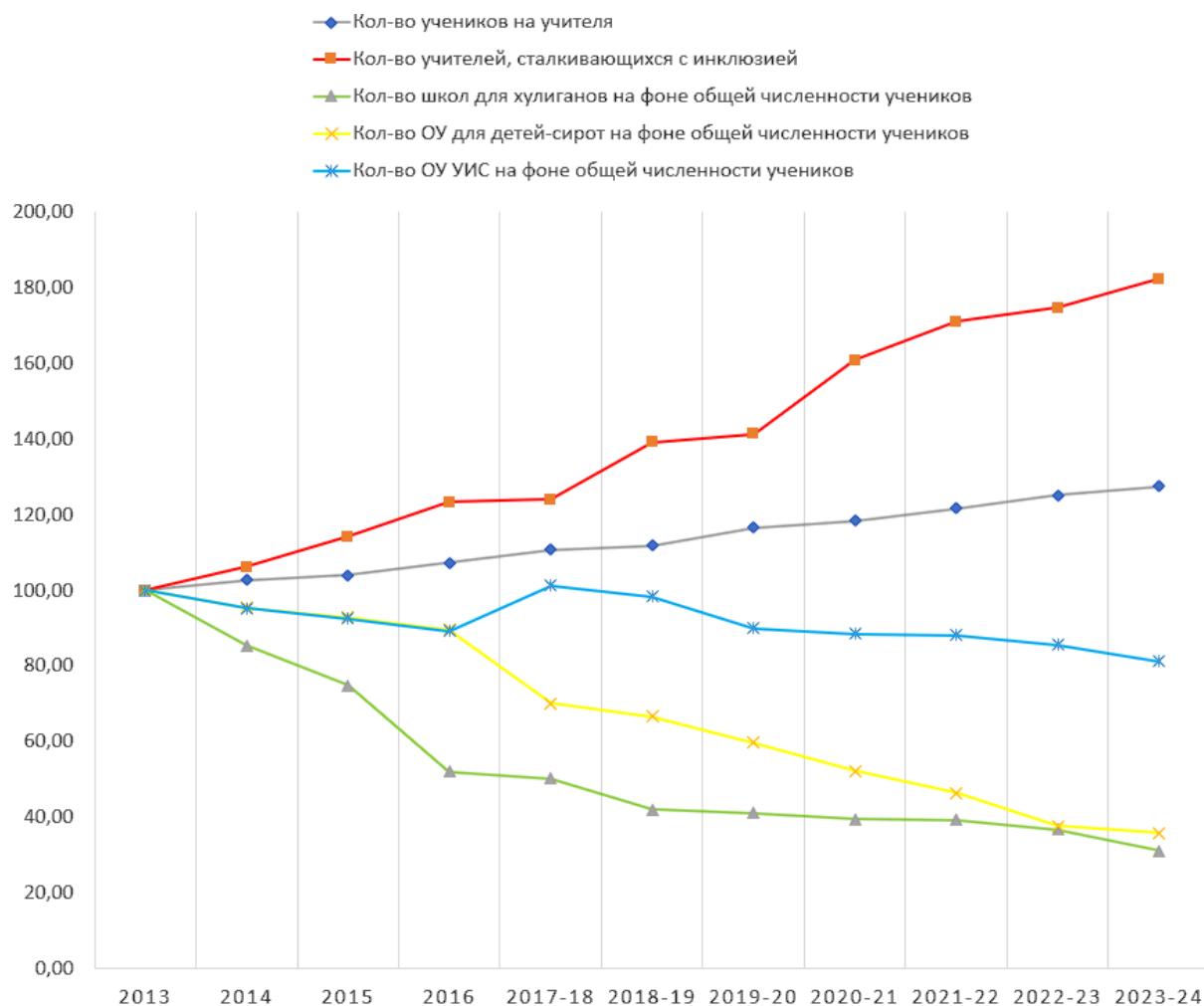
Такое обрушение дисциплины и контроля над ситуацией со стороны учителей ведет к дальнейшему снижению качества обучения. Даже мотивированные к обучению дети оказываются в неблагоприятных для обучения условиях. Ощущая это на себе, вовлеченные родители стараются уйти из плохих и найти хорошие школы. Нарастают процессы бесконтрольной институциональной сегрегации, что может привести в том числе к геттоизации школ и целых районов.

Информация о подростковой преступности неоднозначна. Статистику собирают разные ведомства. Например, в июле 2023 года [МВД сообщает](#) о снижении подростковой преступности, в декабре общество ужасается желанию подростков подражать героям сериала “Слово пацана”, а в апреле 2024 года председатель СК РФ Александр Бастрыкин [заявляет](#) не просто о росте подростковой преступности, но о росте тяжких и особо тяжких преступлений.

В отсутствие доступа к данным статистики о количестве детей с девиантным поведением, подростковой преступности, мы предлагаем рассмотреть влияние косвенных факторов для понимания проблемы.

Рассмотрим эти проблемы подробнее на цифрах.

Отношение количества специализированных учреждений к общей численности учеников

Серая линия указывает на увеличение количества учеников на одного учителя.

Голубая линия демонстрирует, что рост численности образовательных учреждений уголовно-исполнительной системы несколько отстает от роста количества учеников. Слабость первой тенденции относительно второй показывает востребованность данных учреждений. В трех остальных случаях слабость первых тенденций значительно более выражена.

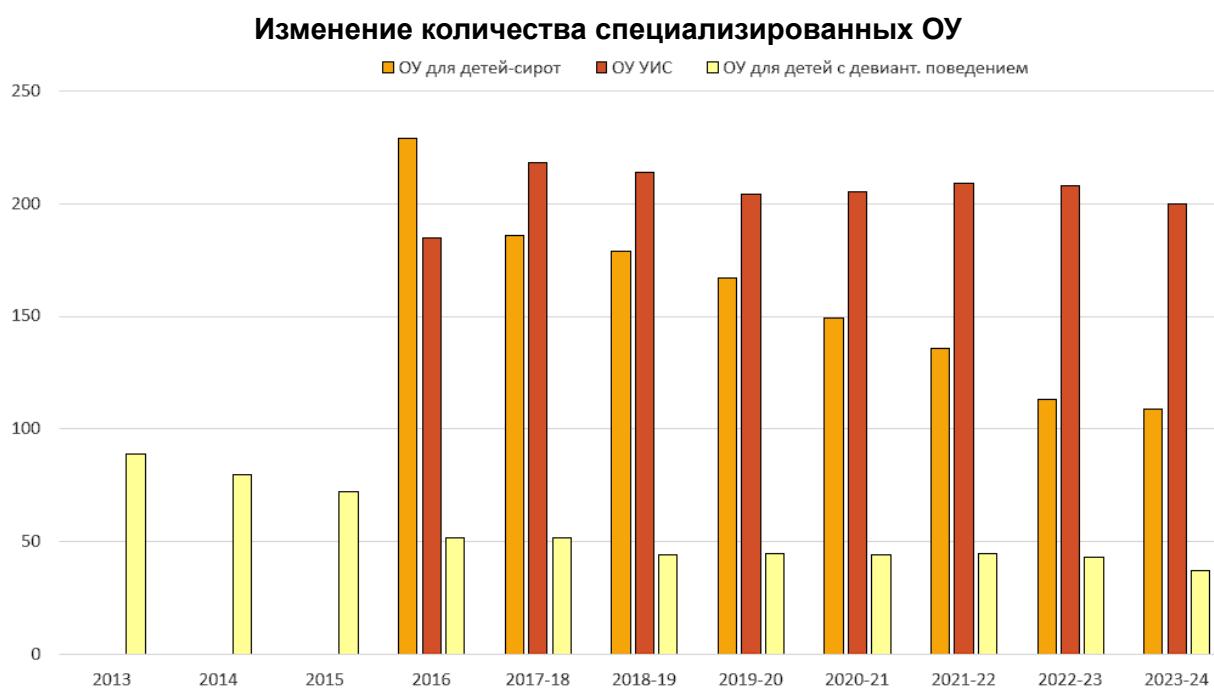
Зеленым изображено изменение численности ОУ для детей с девиантным поведением на фоне общей численности учеников. Здесь мы видим очень существенное снижение количества таких школ. Учитывая сохраняющуюся востребованность школ уголовно-исполнительной системы и резкое сокращение "промежуточных" коррекционных школ, мы можем предположить, что значительное количество детей с девиантным поведением, иначе говоря, хулиганов не уходят в коррекционные школы, а остаются в обычных классах. Последствия этого на качество обучения в классе мы обсуждали выше.

Желтым показано уменьшение количества ОУ для детей сирот в отношении к общей численности учеников. Существенное уменьшение количества учреждений для детей-сирот объясняется как снижением количества детей-сирот, так и определением таких

детей на семейные формы устройства. Надо пояснить, что дети-сироты зачастую происходят из социально-неблагополучных семей. И если раньше, находясь у специализированном учреждении, такой ребенок ходил в общеобразовательную школу, все остальное время с ним работали профильные специалисты. И хотя тренд на устройство таких детей на семейные формы безусловно позитивен, отсутствие присмотра со стороны специалистов может приводить к девиантному поведению части таких детей и негативному влиянию на учебный процесс в обычных классах.

Для комплексного понимания, поясняем, что красная кривая показывает отношение количества педагогического персонала, который работает в классах массовой школы, в которых есть дети с ОВЗ, к общему количеству учителей. Если показатели этого отношения растут, это означает, что учителей, которые работают в классах, где есть ребенок с ОВЗ, становится больше.

Сравнение абсолютных значений:

Еще раз отметим, мы видим высокую востребованность учреждений уголовно-исполнительной системы и существенное сокращение образовательных учреждений для детей с девиантным поведением. Данные графики с высокой долей вероятности говорят о том, что сохраняющийся на значительном уровне “трудный” контингент вместо сокращенных специальных учебных заведений “обучается” в общеобразовательных школах. Не имеющие возможности отправить школьников с девиантным поведением в специализированные школы, учителя вынуждены “тащить” их до тех пор, пока те не совершают преступлений, которые караются статьями УК РФ для несовершеннолетних. После чего несовершеннолетние преступники поступают в ОУ УИС, обеспечивая их востребованность, которая отражена на графиках.

Один такой ученик способен полностью разрушить процесс обучения и искрежить социализацию во всем классе, а порой во всей параллели и даже больше. В СМИ достаточно соответствующих примеров.

Учителя, сталкивающиеся с такими учениками, зачастую оказываются не в состоянии работать, особенно учитывая, что в основном это женщины преклонного возраста.

Ситуация востребованности ОУ УИС на фоне сокращения организаций для детей-сирот и детей с девиантным поведением приводит к тому, что трудные подростки ложатся дополнительной нагрузкой на массовую школу. Показывая пример асоциального поведения, они распространяют соответствующие модели поведения. В свою очередь, это служит прекрасным фоном для появления новых хулиганов и преступников.

Кроме того, учитывая рост процента не включенных в русскую культуру и не знающих русского языка детей, детей национальных меньшинств с гражданством России, обучающихся вне районов исторического проживания, неизбежный рост безотцовщины вследствие СВО, сокращение количества учителей в школах, сворачивание системы дополнительного образования (об этом ниже), можно с высокой долей вероятности прогнозировать ухудшение ситуации с количеством подростковой преступности.

Сокращение количества спецшкол для “трудных подростков” с высокой долей вероятности приведет к осложнению дисциплинарной ситуации в массовых школах, повышению уровня подростковой преступности и к росту количества ОУ УИС.

Однозначно подтвердить или опровергнуть такой вывод можно только проведя тщательный анализ количества детей с девиантным нарушением и ситуации во всех трех типах ОУ, особенно в ОУ УИС, и иной статистики профильных ведомств.

5.4. СПО и проблемы старших классов

В данной справке мы рассматриваем вопросы СПО только в контексте влияния на школьное образование.

Усилия государства по актуализации СПО, а также сокращение вузов и [повышение стоимости обучения](#) в них, повышение проходных баллов ЕГЭ на бюджетные отделения в вузах привели к росту количества школьников, желающих поступать в СПО. В связи с увеличением потока в СПО повысился конкурс, выросла наполняемость. Однако оказалось, что мощностей СПО не хватает и СПО не могут принять всех желающих. Не прошедшие конкурс выпускники девятых классов возвращаются в школы для поступления в старшие классы (резонансные [скандалы](#) с участием прокуратуры).

Это приводит к тому, что малограмотные массы детей возвращаются в школу с намерением “учиться” в старших классах. На фоне нехватки учителей, [почти поголовной](#) работы учеников с репетиторами, что дополнительно снижает авторитет школы и учителей, проблемы “неважных” предметов в результате профилизации, сохраняющихся дисциплинарных проблем образовательный процесс ломается. Некачественная работа

школы на ранних этапах не позволяет поднять качество обучения в старших и даже в профильных классах.

В итоге из старших классов выходит значительное количество “подобных флюсов недоспециалистов”, многие из которых идут обучаться в систему СПО на базе 11 классов, в вузы на платной основе или на “бюджетное отделение” с минимально необходимым количеством баллов. Что, очевидно, не ведет к повышению качества знаний и умений профессиональных кадров.

Установка искусственного фильтра в виде ОГЭ для поступления в старшие классы в лучшем случае будет паллиативным решением. Обучение в 10-11 классах детей, у которых нет базовых знаний и которые не смогут продолжить обучение в вузах, бессмысленно и для государства и для самого ребенка. Для решения этой проблемы необходимо увеличивать сеть СПО и комплексно решать проблемы, речь о которых идет в настоящей справке.

6. Результаты и критерии оценки системы образования

6.1. Общие положения

Маркером результатов работы системы школьного образования является ЕГЭ. К сожалению, на основе имеющихся в наличии данных ЕГЭ сложно оценивать изменения уровня образованности учащихся, отслеживать динамику изменений. Сведения о результатах сдачи ЕГЭ объявлены информацией ДСП и недоступны исследователям. Регулярно меняется сложность заданий, содержание КИМов. Периодически меняется шкала подсчета баллов для оценки результата. То есть 60 баллов на экзамене в 2024 году и 60 баллов в 2016 году не означают одинаковый уровень знаний выпускника. Кроме того, ЕГЭ позволяет как-то оценивать только те предметы, которые школьники сами выбрали (помимо русского языка и математики). Например, химию для сдачи экзамена выбирают мало, соответственно, оценивать результат обучения по предмету практически невозможно.

Наиболее достоверной информацией является, по-видимому, число участников ЕГЭ по предметам. Отметим, что если в 2010-2014 гг. число участников ЕГЭ по математике составляло более 700 тыс. человек, то после разделения на базовый и профильный уровни число участников профильного ЕГЭ за несколько лет сократилось вдвое - с 560 тыс. в 2015 г. до 280 тыс. в 2023-24 гг. Вероятно, это отчасти связано с увеличением количества детей, которые идут в СПО и не сдают ЕГЭ, но в целом цифра свидетельствует о том, что программу изучает полноценно все меньше учеников.

В 2013 году ЕГЭ по математике сдавали 743 тыс. выпускников текущего года (58.5% от родившихся в 1996 г., 1,27 млн.), а общее число участников составляло 834 тыс.² Эти выпускники имели право поступления в вузы на те направления, где требуется результат ЕГЭ по математике. В 2023-24 гг. доля участников ЕГЭ по математике (выпускников

² <https://down.ctege.info/ege/2013/doc/statistika-ege2013-07.pdf>

текущего года) снизилась до 15-20% от рождаемости 17 лет назад. То есть в три раза за 10 лет.

Число участников ЕГЭ по физике сократилось с 208 тыс. до 90 тыс – **в 2,3 раза (с 2013 г. по 2024 г.)**. Как следствие, во многих технических и региональных вузах на направлениях, где требуется знание программы старших классов по математике и физике, часто не удается заполнить бюджетные места согласно увеличенным КЦП.

Это касается и вузов, от которых зависит обороноспособность страны: например, в 2024 году дополнительный набор объявляли Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева. Подчеркнем, что доля тех, кто сдает профильный ЕГЭ, сильно зависит от состояния школ в регионе, а значит, многие выпускники не получают возможности выбрать направление, связанное с математикой и естественными науками.

К сожалению, несмотря на изобилие внешних проверочных мероприятий (ЕГЭ, ОГЭ, ВПР, PISA, TIMSS, НИКО, МЦКО в Москве), по-видимому, достоверной информации об успеваемости в настоящее время нет. Обязательным для всех экзаменом, который проводится под камерами, является только ЕГЭ по русскому языку.

Отсутствие доступа к результатам ЕГЭ и к КИМ делает невозможным проверку их обоснованности. Неизбежно падает доверие общества к результатам экзаменов. Отсутствие полных данных затрудняет возможность оценки работы государственных органов, осуществляющих управление в сфере просвещения.

Для понимания результатов работы системы школьного образования следует обратить внимание на информацию о росте рынка услуг репетиторов. Необходимость обращения к репетиторам, по словам родителей, объясняется тем, что ребенок не получает в школе достаточных знаний.

Согласно данным Народного Фронта за 2023 г., из 42 567 опрошенных родителей 32% подтвердили, что их дети занимаются с репетиторами – то есть треть учеников в классе **дополнительно занимаются с репетиторами**. Чаще всего с репетитором занимаются обучающиеся 9-11 классов, при этом с каждым последующим классом доля занимающихся с репетитором только увеличивается. К услугам репетиторов прибегают уже и родители первоклассников. Уже 14% первоклассников занимаются с репетитором. Доля учеников, занимающихся с репетитором, резко возрастает в 9 классе (с 34 до 45 процентов) и в 11 классе (с 54 до 71 процента) в связи с необходимостью сдавать ОГЭ и ЕГЭ.

Косвенной оценкой результатов является множество комментариев преподавателей вузов об уровне абитуриентов. Отмечается функциональная неграмотность многих студентов, то есть неспособность понимать смысл прочитанного, низкий уровень понимания математики, когда приходится “подтягивать” студентов на первом курсе.

На данный момент в стране отсутствует система сбора комплексных данных, позволяющих оценить результативность работы в областях обучения и воспитания от года к году и выявлять тенденции. Систему, защищенную от изменений текущего момента, необходимо создавать. И если в области воспитания это сделать сложнее (хотя и возможно), то в области обучения значительно проще.

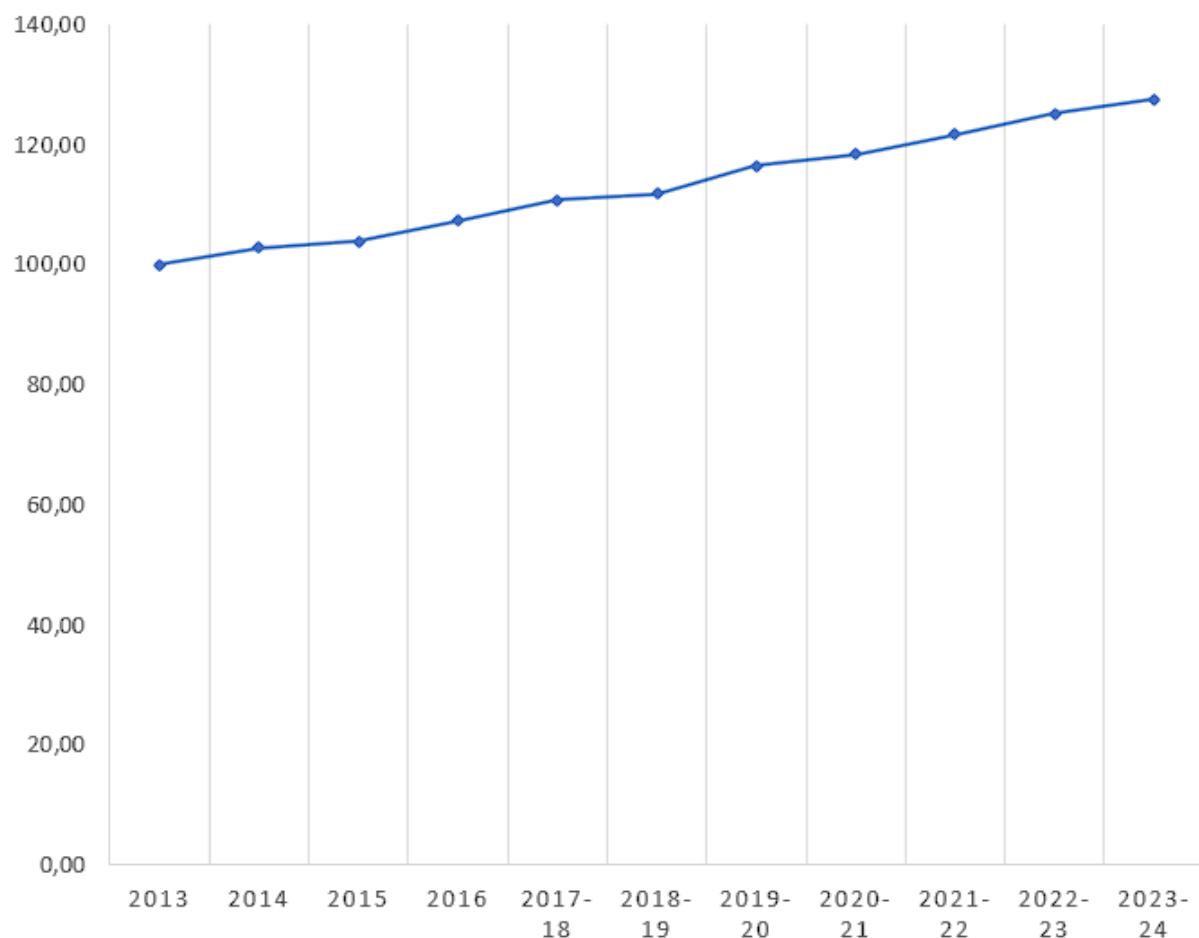
Кроме того необходима работа по описанию и систематизации изменений в системе образования страны вплоть до изменений текущего года. Работа такого “центра новейшей истории управления образованием” в дальнейшем должна быть согласована с результатами работы вышеописанной системы сбора данных.

Ниже мы рассматриваем отдельные показатели, которые характеризуют динамику работы системы управления образованием и результаты работы.

6.2. Соотношение ученики/учителя

На графике ниже представлено соотношение количества учеников к количеству учителей с 2013 года. Мы видим стабильное увеличение численности учеников на одного учителя - более 27%.

УЧЕНИКИ/УЧИТЕЛЯ

Учитывая урбанизацию и “оптимизацию”, можно утверждать, что данная тенденция однозначно снижает качество образования. В городах это также приводит к превышению эвакуационных норм, норм по площади на человека. В сельской местности эта тенденция пока не осложняет процесс обучения.

6.3. Навыки смыслового чтения у студентов ВУЗов

В отсутствие достоверной информации об уровне знаний выпускников школ предлагаем обратить внимание на отдельные научные исследования, которые косвенно указывают на наличие проблемы. Ценные выводы получила исследовательская группа кандидата психологических наук, ведущего научного сотрудника Центра нейроэкономики и когнитивных исследований Института когнитивных нейронаук НИУ ВШЭ О. В. Щербаковой.

В работе “Дефициты смыслового чтения у молодых взрослых: проявление несформированности понятийного мышления” отражены результаты исследования того, насколько сформированным является навык понимания смысла прочитанного у современных взрослых здоровых людей.

Обескураживающим для исследователей стало то, что уровень понимания смысла текста у респондентов оказался крайне низким. Во всех представленных исследованиях лишь небольшой процент ответов соответствовал высшим уровням понимания, достижение которых возможно только при наличии сформированного понятийного мышления.

Основные сложности были связаны с выделением основных идей текста, переформулированием ключевых положений прочитанного без потери или искажения его смыслового содержания, сопоставлением между собой представленных в тексте сведений и выведением на их основе нового знания, оперированием традиционными культурными кодами и т. д.

Полученные результаты позволяют утверждать, что участники исследований испытывали сложности не только в области смыслового чтения и понимания переносного смысла прочитанных текстов. По всей видимости, описанные дефициты являются частными маркерами гораздо более системной и серьезной проблемы, которая заключается в дефиците навыков понятийного мышления у современных молодых взрослых, несмотря на их формально высокий интеллектуальный и образовательный статус (на момент участия в исследованиях респонденты являлись студентами, аспирантами или выпускниками различных факультетов СПбГУ и других вузов).

Таким образом, при отсутствии прямых свидетельств изменения качества образования за длительный период имеется ряд косвенных. Повышение количества учеников на учителя, инклузия, необходимость работы с девиантным поведением достаточно убедительно указывают на снижение качества образования. В таких условиях его рост крайне затруднителен.

И даже стремительный, но недостаточный рост специалистов для работы с детьми с ОВЗ и других специалистов, не связанных напрямую с учебным процессом, ситуацию не меняет. На выходе из школы страна получает молодых людей с плохо сформированными интеллектуальными навыками.

7. Дополнительное образование

Одним из основных традиционно организующих досуг и воспитание детей (в том числе и в значительной степени, “трудных” подростков) фактором всегда была система дополнительного образования в виде развитой внешкольной сети организаций различной направленности – технической, естественнонаучной, туристической, спортивной и т. д.

Согласно статистическому сборнику [“Индикаторы образования”](#) за 2017 год, расходы на дополнительное образование с 2017 по 2022 годы условно возрастили:

4.7. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ НА ОБРАЗОВАНИЕ ПО ПОДРАЗДЕЛАМ КЛАССИФИКАЦИИ РАСХОДОВ БЮДЖЕТОВ
(миллиарды рублей)

	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджеты государственных внебюджетных фондов	214.7	801.8	1893.9	2888.8	3037.3	3034.6	3103.1	3264.2	3568.6
Дошкольное образование	32.0	113.0	321.3	598.1	658.1	692.1	679.0	722.5	841.4
Общее образование	107.9	356.0	827.4	1329.2	1414.7	1405.9	1488.4	1329.5	1471.7
Дополнительное образование детей*	237.7	251.0
Среднее профессиональное образование	23.6	82.8	163.8	197.4	201.8	197.8	199.8	212.0	251.6
Высшее образование**	24.4	125.9	377.8	512.5	519.7	517.1	505.3	511.0	554.2
Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации***	1.4	6.7	13.2	17.5	21.1	19.5	21.0	23.9	33.0
Молодежная политика****	...	24.8	49.5	62.5	62.0	58.4	65.1	68.5	72.8
Прикладные научные исследования в области образования	...	1.8	15.7	8.8	15.5	13.4	11.8	12.9	14.6
Другие вопросы в области образования*****	25.4	90.8	125.1	162.8	144.3	130.5	132.9	146.3	178.4

* Здесь и далее (рис. 4.8) – до 2017 г. учитывалось по подразделу «Общее образование».

** Здесь и далее (рис. 4.8, 4.9) – в 2000 и 2005 гг. – «Высшее профессиональное образование»; 2010–2016 гг. – «Высшее и послевузовское профессиональное образование».

*** Здесь и далее (рис. 4.8) – в 2000 и 2005 гг. – «Переподготовка и повышение квалификации».

**** В 2000–2016 гг. – «Молодежная политика и оздоровление детей».

***** В 2000 г. – «Прочие расходы в области образования».

5.4. РАСХОДЫ НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВИДАМ РАСХОДОВ
(миллиарды рублей)

	2006	2010	2019	2020	2021	2022		
						Всего	Государственные расходы	Расходы за счет внебюджетных источников
Всего	1376.4	2259.1	4695.3	4942.9	5423.9	6291.4	5459.5	831.9
Дошкольное образование	175.1	365.5	964.8	987.0	1030.2	1129.2	1129.2	...
Общее образование	491.3	854.7	1743.3	1897.8	2122.4	2569.1	2443.8	125.3
Дополнительное образование детей	297.5	292.9	316.2	356.2	315.5	40.8
Среднее профессиональное образование	178.9	194.8	323.7	342.5	373.2	433.5	356.8	76.7
Высшее образование	388.6	640.6	992.3	1061.7	1130.2	1238.1	712.0	526.2
Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации	9.2	13.2	94.4	87.4	105.8	113.9	51.0	63.0
Прочие расходы в области образования	133.3	190.3	279.3	273.7	345.8	451.3	451.3	...

Условно, потому что даже в абсолютном выражении имело место снижение в 2020 году. В 2022 расходы превысили расходы 2021 года лишь за счет внебюджетных источников.

Но главное то, что в данном случае верно рассматривать не абсолютные значения, а процентное соотношение расходов на допобразование к расходам на общее образование: 2017 г. – 17,9%, 2018 г. – 17%, 2019 г. – 17%, 2020 г. – 15%, 2021 г. – 14,8%, 2022 г. – 12,9% (с учетом внебюджетных расходов – 356,2 / 2446 = 14,5%).

Данные за следующие годы отсутствуют.

До 2022 года велся учет численности детей, которые обучались именно в организациях дополнительного образования (ОДО), реализующих соответствующие программы. С 2022 года прямой статистики нет. Получить ее можно, только анализируя освоение образовательных программ в разрезе организаций. Из статистических данных за [2023](#) и [2024](#) годы видно, что число занимающихся по программам ДО равно 28 447 860 и 30 196 617 соответственно.

По информации из Доклада НФ от 2024 г. “Об образовании”, в 2023 году дети 52% родителей не посещали дополнительные занятия.

В 2023 году согласно статистике Минпроса (формы ОО-1, ОО-2) в школах обучалось 17 745 037 человек. И около 10 млн. детей было в возрасте от 3 до 7 лет – ходили в детский сад. Без учета деталей это означает, что каждый ребенок в стране занимался по программам ДО. Информация Минпроса и данные из Доклада НФ явно не согласуются между собой.

Заявленные Минпросвещения значения являются совокупными. В них входят не только учреждения допобразования, но и дошкольные организации, и школы, а также другие организации. Непосредственно в ОДО имели возможность освоить программы ДО менее трети детей и в 2023, и в 2024 году – 28,5%.

Остальные дети名义上 получали ДО в общеобразовательных организациях (ОО). При этом в ОДО программы допобразования реализуются именно педагогами дополнительного образования, тогда как в ОО и в дошкольных образовательных организациях – преимущественно непрофильными специалистами (учителями, воспитателями), что влечет за собой значительную профанацию реализации таких программ.

Кроме того, например, в 2023 году реализацию программ ДО в ОО обеспечивало 691 655 педагогических работников при общей численности 1 347 104 педагогических работника, т. е. половина. И это при крайне высокой педагогической и бюрократической нагрузке учителей в среднем и занятости школьных помещений где-то двумя или даже тремя сменами (см. Доклад НФ). Если такое допобразование и возможно на практике, то его качество будет очень низким.

Учитывая отсутствие роста расходов на ДО, можно с высокой долей вероятности утверждать, что рост числа контингента обучающихся достигается приписками, имитацией ДО, заменой на внеурочную деятельность, значительная часть которой, в свою очередь, ложится дополнительной учебной нагрузкой на детей (см. выше), профанацией ДО.

Происходит целенаправленное замещение реализации программ ДО в ОДО формальной реализацией в ОО, когда значительная часть только изображается, а незначительная реализуется с дополнительной нагрузкой на учителей и детей. Система ДО разрушается.

Возвращаясь к 28,5% детей, проходящих обучение в ОДО, нужно отметить следующее.

С 2023 года систему дополнительного образования переводят на модель персонифицированного финансирования дополнительного образования или, на "социальные сертификаты".

Традиционную модель ДО с массой разнообразных бесплатных для детей и подростков кружков, финансируемых государством, меняют на модель, предоставляющую каждому ребенку "сертификат". Этим сертификатом может быть оплачено некоторое количество часов в любой организации ДО.

При этом социально-неблагополучные семьи автоматически исключаются из процесса уже на начальной стадии, потому что никто из родителей не будет заниматься регистрацией на различных электронных ресурсах и оформлением сертификата для ребенка. Одна из важнейших функций системы ДО – социализация трудных подростков – исключается.

Крайне затрудняется другая важная функция системы – профориентация и творческое самоопределение детей. Ведь в прежней системе ребенок мог ходить в несколько кружков одновременно, бросая, возвращаясь и меняя их до тех пор, пока не найдет нечто свое, что является абсолютно нормальным для детского возраста. Сертификат имеет ограниченное число часов и автоматически исключает такой сценарий.

Полноценные и качественные программы ДО стоят недёшево и имеют приличное количество часов. Три занятия в неделю продолжительностью по два академических часа – норма. Сертификата хватает на некоторое количество бесплатных занятий, после чего родители будут вынуждены платить либо прекращать посещение при нехватке средств у семьи. Следовательно, дети из малообеспеченных семей также лишаются ДО.

В качестве бесплатных часов сертификата чиновники Минпросвещения упоминали 24 часа в год. В дальнейшем это не повторялось, однако в письме Департамента государственной политики в сфере воспитания, дополнительного образования и детского отдыха на имя Вифлеемского А. Б. от 25.09.2024 г. № 06-ПГ-МП-44244 “О рассмотрении обращения” за подписью заместителя директора Департамента А. А. Тимофеевой “по вопросу об объеме средств бюджетов всех уровней, предусмотренных на развитие системы ДО в 2022-2024 годах” сообщалось, что из федерального бюджета было выделено 60 млрд. рублей. До регионов было доведено 41,3 млрд. рублей. Сбор информации о том, сколько из этой суммы было направлено непосредственно на ДО и сертификаты, “не входит в компетенцию Минпросвещения”.

Однако в том же письме сообщается, что “средняя стоимость сертификата в рублях составляет 16 тысяч на календарный год, средний номинал сертификата в часах – 130 часов”.

При стоимости обычной секции или кружка около 3000 рублей в месяц сертификата хватит на полгода занятий по одной программе ДО.

Теперь дадим оценку в часах. 130 академических часов – это менее 4 академических или трех астрономических часов в неделю. Этого в лучшем случае хватит на одну программу средней продолжительности при условии, что стоить она будет не более 1,5 тыс. рублей в месяц.

По информации из Доклада НФ, 36% родителей, чьи дети посещали занятия ДО в 2023 году, оплачивали их самостоятельно. Примерно треть из них платила более 1,5 тысяч рублей за посещение своим ребенком **одного** дополнительного занятия.

При этом на [региональных сайтах «Навигатор дополнительного образования»](#) можно видеть, что представляется как одно из преимуществ введения сертификатов (пункт 4): родитель может оплатить количество часов, превышающее количество на

сертификате, за счет собственных средств. На самом же деле речь идет о замещении бесплатного дополнительного образования платными услугами.

Анализ реализации эксперимента ПФДО (введения сертификатов и их последствий) в министерстве просвещения отсутствует. Вместо анализа размещено лишь несколько чисел на сайте. На письменный запрос предлагается самостоятельно запросить анализ в каждом региональном органе управления образованием.

В то же время [экспертный анализ](#) результатов эксперимента говорит о недостижении заявленных при его реализации целей.

Таким образом, разрушение системы ДО будет неминуемо сопровождаться профанацией занятий по программам ДО в школах, замещением бесплатного дополнительного образования платным, дополнительной нагрузкой на учителей и детей, дополнительным осложнением социализации трудных подростков и детей из малообеспеченных семей, направлением досуга детей в сторону виртуальной среды и улицы, понижением результативности профориентационной работы и др.

8. Заключение

Кадровое обеспечение

Совершенствование системы образования возможно только с опорой на высокообразованных учителей, которые рассматривают свою работу как призвание. Вклад учителей является ключевым фактором в развитии школьного образования.

По данным статистики в 2023 году в России число ставок учителей составляет 1,6 млн., при этом среднесписочная численность учителей – 1,067 млн. **Реальная нехватка учителей при нормальной нагрузке на учителя в размере одной ставки в количестве 18 аудиторных часов составила примерно 550 тыс. человек, или 34% от общего количества ставок.**

Нехватка учителей компенсируется тем, что большинство учителей работают на 1,5 - 2 ставки.

Одна ставка в количестве 18 аудиторных часов (количество уроков) в неделю предполагает общую нагрузку на учителя в размере 36 часов. Сокращенная продолжительность рабочего дня педагогического работника в размере 36 часов (вместо 40 часов) установлена статьей 333 Трудового кодекса РФ. Помимо учебной нагрузки, то есть собственно проведения уроков, учитель должен проверять тетради, готовиться к урокам, осуществлять классное наставничество, составлять планы, подготавливать лабораторные работы и опыты, взаимодействовать с родителями, заполнять отчеты и вести другую аналогичную работу.

При работе на две ставки (36 уроков в неделю) реальная длительность рабочей недели может достигать 60-70 часов.

Норма 18 учебных часов за ставку в неделю стала расчетным показателем учительского труда с конца тридцатых годов 20-го века. Это соотношение количества учебных часов и общей сопутствующей нагрузки на педагога выверено опытом на протяжении почти 100 лет. Именно такое количество часов обеспечивает качественную, результативную работу учителя.

Информация о дефиците учителей в размере 2% согласно данным Министерства просвещения РФ отражает именно данные о количестве незанятых вакансий. Важно осознавать, что «закрытие» полумиллиона вакансий достигается за счет перегрузки существующих учителей.

По данным на сентябрь 2023 г., в стране в целом наиболее многочисленной возрастной группой являются учителя в возрасте старше 55 лет, то есть пенсионеры - 297 тыс. человек, что составляет 27% кадрового состава. На втором месте - группа в возрасте от 50 до 54 лет - 162 тыс. человек. Это 15%. **В сумме учителя пенсионного и предпенсионного возраста составляют не менее 42% учителей.** Число молодых учителей в возрасте от 25 до 34 лет составляет 64 тыс.чел. Это всего 6% педагогов. **На сегодняшний день на одного молодого учителя приходится семь учителей предпенсионного и пенсионного возраста.** Эти данные являются общими по стране, но в некоторых регионах, например, Брянской, Калужской, Смоленской, Тверской областях, эта проблема является особенно острой.

Принимая во внимание риски выхода на пенсию значительного количества учителей пенсионного возраста и недостаточный приток молодых учителей, перед системой школьного образования стоят серьезные риски, когда отсутствие кадров будет невозможно компенсировать переработкой учителей.

Важнейшей, хотя и не единственной причиной такого положения с кадрами в школе является низкий уровень зарплат учителей. **В 2023 году зарплата за 1 ставку колебалась в промежутке 22 - 25 тыс. рублей** в Алтайском крае, Астраханской области, Владимирской области, Волгоградской области, Карачаево-Черкесской Республике, Кировской области, Костромской области, Омской области, Орловской области, Псковской области и многих других регионах. **Средняя зарплата учителя в 2023 (то есть с учетом совмещения и доплат) не превышала 40 тыс. рублей** в Пензенской области, Псковской области, Республике Адыгея, Республике Дагестан, Республике Ингушетия, Республике Калмыкия, Республике Крым, Республике Марий Эл, Республике Мордовия, Ростовской, Рязанской, Смоленской областях и многих других регионах.

Существуют регионы, где средняя зарплата может даже превышать 100 тыс. рублей (например, Москва, Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО), однако это будет являться исключением из общей картины.

По данным опроса Народного Фронта, в 2023 году **80 процентов педагогов из числа участников опроса получают менее 100 процентов от средней заработной платы по региону**, при этом величина заработной платы у каждого второго педагога не превышает 35 тысяч рублей в месяц.

Различия в уровне оплаты труда объясняются, в первую очередь, различиями в нормативах подушевого финансирования, установленных на уровне регионов. Это

означает, что в Москве и регионах Крайнего Севера на образование школьника выделяется в несколько раз большая сумма, чем в остальных регионах. Такая разница в расходах на школьника в зависимости от региона приводит к неравенству в доступе детей к общему образованию.

Отдельно необходимо отметить, что зарплата учителя складывается из минимальной суммы заработной платы и разнообразных доплат, которые делают учителя зависимым и уязвимым от отношений с руководством школы.

При таком уровне зарплат крайне трудно рассчитывать на повышение престижа работы учителя и на приток молодых кадров, рассчитывать на рост в обществе уважения к профессии учителя.

В обществе неоднократно поднимался вопрос о снижении бюрократической нагрузки на учителей, однако этого пока достичь не удалось. Согласно данным доклада НФ 2024 года, 20 процентов педагогов еженедельно тратят более 10 часов в неделю на выполнение требований, не относящихся к обучению и воспитанию, а **56 процентов педагогов указывают, что за последние 3-4 года уровень бюрократической «бумажной» нагрузки увеличился.** Данные мониторинга Народного Фронта позволяют связать увеличение бюрократической нагрузки с неоптимально организованным процессом цифровизации общего образования: 72 процента педагогов, сообщивших, что уровень бюрократической нагрузки за последние 3-4 года увеличился, также отметили, что информатизация системы общего образования усложнила им работу.

Низкий престиж профессии учителя приводит к отсутствию конкуренции в профессии, о чем также свидетельствует невысокие баллы по ЕГЭ поступающих в вузы по педагогическому направлению. В профессии зачастую оказываются недостаточно квалифицированные люди, которые не нашли себе применения в других сферах.

Помимо заработной платы существуют и другие причины, мотивы, которые могут серьезным образом влиять на решение человека связать свою судьбу с профессией учителя. В основе выбора профессии учителя должно лежать нравственное призвание, стремление работать с детьми, помогать им приобретать знания и становиться лучше. В современных условиях, при большой «бумажной» нагрузке, зависимости учителя от администрации и капризов родителей, дисциплинарном бессилии учителя перед учениками, зарегулированности и стандартизации процессов в школе, сужении пространства свободы учителя реализовывать это призвание сложно. Необходим глубокий, неформальный анализ причин, почему многие выпускники педагогических вузов и колледжей не идут работать в школу.

Тем не менее именно низкая зарплата за одну ставку является фундаментальной причиной снижения престижа профессии учителя. При текущем уровне зарплат учителей невозможно рассчитывать на восполнение дефицита кадров.

Молодой человек, который готовится стать учителем, должен быть уверен, что его работа будет исполнена профессионального достоинства и будет пользоваться уважением в обществе, что позволит ему осуществить свое призвание и на всю жизнь выбрать профессию учителя.

Представляется очевидной необходимость увеличения зарплат учителей, причем именно увеличение зарплаты за 1 ставку. Существуют разные варианты решения этой задачи. Мы полагаем правильным и необходимым установление на федеральном уровне минимального размера зарплаты учителя за 1 ставку.

Одновременно кажется целесообразным вдумчивый анализ расходов в системе образования. Согласно статистическим данным, **в системе образования предусмотрено 3,1 млн ставок работников, из них ставок 2,1 млн. ставок - педагогических работников, включая учителей - 1,6 млн. ставок**. То есть **на одну ставку учителя приходится одна ставка иного работника**. Обоснованность такого соотношения ставок учителей и других работников требует как минимум внимательного изучения.

Ниже перечислим иные факторы, которые существенно влияют на работу системы школьного образования.

Организация учебного процесса

Главное свойство хорошего учебника - выявить объем знаний, доступный для ребенка, выстроить подачу материала таким образом, чтобы большинство детей могли его понять и усвоить. Лучшие учебники советского периода базируются на этом правиле. **Современные учебники и ФГОС не учитывают способность ребенка усвоить материал.** Подача материала усложнена, что приводит к серьезным затруднениям в усвоении программы детьми.

Существует проблема избыточности материала в программе, когда количество часов на изучение предмета в сравнении с советским периодом было уменьшено, а количество материала, напротив, увеличено. Заслуживает внимания мнение многих педагогов, что перегруженность программ является одной из основных причин низких знаний детей и перегрузки учителей.

Необходимо провести работу по корректировке, согласованию содержания рабочих программ и учебников. Объем и подача материала должны быть продуманы и проработаны, чтобы дети были способны его усваивать. Программы должны быть согласованы между собой и с заданиями на ЕГЭ и ОГЭ.

Необходимо вносить изменения в сетку часов по предметам. Общее количество часов должно быть разумным, важно уменьшить перегрузку детей. **Распределение часов по предметам должно отвечать цели предоставления детям фундаментальных, предметных знаний по основным дисциплинам**, таким как математика, русский язык, литература, физика, химия, история, биология и т. д.

Анализ максимально разрешенной нагрузки на учащихся показывает, что в сравнении с советским периодом, когда нормы были выверены, нагрузка на детей увеличилась. Помимо уроков согласно увеличенным за последние годы нормативам проводятся дополнительные уроки под видом "внеурочной деятельности", **которые не входят в расчет максимально допустимой нагрузки**.

Если мы просуммируем количество уроков, внеурочную деятельность, которая в большинстве случаев является обычной урочной деятельностью, время на выполнение домашних заданий, то мы обнаружим, что средняя **продолжительность рабочего дня детей, особенно в старших классах, превышает среднюю продолжительность рабочего дня взрослого человека**. При такой нагрузке, если добросовестно относиться к учебе, не остается времени ни на спорт, ни на прогулки и чтение, ни на другие интересы и увлечения. Теряется мотивация к обучению как к заранее непосильному труду.

Такая нагрузка неизбежно отражается на психическом и физическом состоянии учащихся, переутомленный ребенок оказывается не в состоянии усваивать материал, предусмотренный программой.

Проблема перегрузки учителей и учащихся отчасти связана с перегруженностью и несбалансированностью учебного плана. Разумное сокращение позволит снизить нагрузку на педагогов, учеников, оздоровит обстановку в школе и в конечном счете будет способствовать лучшему усвоению знаний детьми.

Существует проблема постоянного сокращение часов по учебным программам ради мероприятий, фотосессий, подготовки к праздникам и т. д. В результате учитель не успевает дать детям материал, предусмотренный программой. Эта вопрос также требует регулирования.

Требование к ребенку в 6 классе определиться с профилем дальнейшего обучения предполагает, что ребенок уже в 13 лет должен определиться с направлением будущей специальности. Это невозможно для большинства детей. При общей большой нагрузке выбор профиля приводит, как правило, к обесцениванию "ненужных" для ученика предметов. Выбор гуманитарного профиля на этом этапе означает отказ от полноценного усвоения программы по математике, физике, химии, что делает для ребенка фактически невозможным выбор в будущем профессии, связанной с этими дисциплинами. И это означает сужение доли выпускников, которые могут в дальнейшем учиться по инженерным специальностям. Школа должна давать ребенку кругозор, широкие знания по разным дисциплинам. Требование к ребенку выбрать профиль в 13 лет вступает в противоречие с этой фундаментальной задачей школы.

Государственная итоговая аттестация

Существующая государственная итоговая аттестация требует дальнейшего совершенствования. Две функции – выпускного экзамена из школы и вступительного экзамена в вуз – формально объединены в рамках ЕГЭ. При этом обязательными являются только русский язык и математика.

Анализ демоверсий экзаменов по русскому языку и математике базового уровня на 2025 год показывает, что для выполнения большинства заданий требуется знания на уровне программы 5-6-7 классов. Легализация итогового экзамена в объеме базового ЕГЭ приводит к тому, что школа может вообще не давать знаний программы 10-11 классов.

Остальные экзамены школьники сдают в добровольном порядке и практически лишь в том случае, если они нужны для поступления в вуз. Это заставляет школьников фокусироваться на 3-4 дисциплинах, которые необходимы для сдачи ЕГЭ.

Низкий уровень требований экзамена, ограничение обязательных для сдачи предметов только русским языком и математикой базового уровня не нацеливают детей и учителей на освоение школьной программы в полном объеме. Тестовый характер заданий ЕГЭ стимулирует натаскивание учеников на отработку определенных заданий, не фокусирует учителей и учеников на глубокое освоение программы.

При этом было бы несправедливо сводить к ЕГЭ все проблемы школы. Существуют много проблем, которые привели к снижению уровня знаний детей; об этих проблемах мы пишем в настоящей записке. Но полноценный контроль знаний является обязательным элементом школьного обучения, и ЕГЭ таковым не является.

У выпускных и вступительных экзаменов разные цели. Целью выпускных экзаменов является **мотивация учеников и учителей на усвоение и передачу широкого круга знаний**. В школе ребенок должен приобрести знания и по математике, и по гуманитарным, и по естественнонаучным предметам. Школа должна формировать способность мыслить. Все элементы, включая экзамены, должны работать на обеспечение этой задачи. Целью же вступительных экзаменов является объективная проверка знаний абитуриентов, их готовности продолжать обучение в вузе.

Мы полагаем, что без возвращения в школу выпускных экзаменов с государственным контролем по основным дисциплинам для получения аттестата крайне затруднительно мотивировать школьников осваивать программу по всем предметам. При этом вступительные экзамены в вузы вполне допустимо проводить в формате ЕГЭ.

Отдельные вопросы

Количество детей с ОВЗ в обычных классах выросло с 146 790 детей в 2013 году до 467 203 детей в 2024 году. Введенная инклюзия предполагает, что дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) должны учиться в обычных классах. Множество специальных учебных организаций было расформировано. При существующем росте количества детей с ОВЗ в обычных классах профильных специалистов для работы с такими детьми недостаточно. Дети с задержкой психического развития и нарушениями интеллекта, которые составляют существенную часть детей с ОВЗ, в отсутствие достаточного количества профильных специалистов не способны осваивать обычную школьную программу в темпе, который предлагается для большинства детей. При наличии такого ребенка учитель не может полноценно вести урок, такой ребенок мешает другим детям усваивать материал. При этом дети с ОВЗ, помещенные в обычный класс, испытывают дискомфорт и излишние перегрузки, не получают коррекционной помощи. Уровень обучения в классе, в котором находится ученик с ОВЗ, снижается. **Внедряемое инклюзивное обучение методически и кадрово не обеспечено. Адекватных реальности и работающих педагогических решений нет и, скорее всего, они не могут быть реализованы в массовой школе.**

В школах растет количество детей мигрантов и детей граждан РФ, обучающихся вне районов исторического проживания своей национальности, которые не знают русского языка и не включены в русскую культуру. Вести уроки, обучать таких детей в обычных классах с русскоговорящими детьми сложно. Необходимы структурные решения этой проблемы.

Нерешенным остается вопрос работы с девиантным поведением отдельных учащихся. Со времен СССР статус учителя в обществе снизился, а детская безнаказанность, гиперопека и вседозволенность возросли. По данным ВШЭ, 70% школьных учителей сталкивались с травлей, 50% – испытывали её на себе не единожды, а 6% учителей подвергаются травле регулярно. Никаких рабочих структурных, административных и педагогических инструментов для решения проблемы у учителей не появилось. Востребованность образовательных учреждений уголовно-исполнительной системы на фоне сокращения организаций для детей-сирот и детей с девиантным поведением указывает на то, что трудные подростки ложатся дополнительной нагрузкой на массовую школу. Показывая пример асоциального поведения, они распространяют соответствующие модели поведения до совершения преступления. В свою очередь, это стимулирует появление новых хулиганов и преступников.

Обобщим сквозные проблемы данного раздела:

- бессистемность воспитательных мероприятий, которые отнимают учебное время, не обеспечивая должного эффекта,
- отсутствие механизма для обеспечения запрета использования мобильных телефонов во время уроков,
- дисциплинарное бессилие учителей,
- низкий уровень специализированной подготовки и отсутствие специалистов по работе с хулиганами и детьми с ОВЗ,
- поступление на обучение детей, не знающих русского языка и не включенных в русскую культуру вплоть до враждебного отношения к русским,
- отсутствие прозрачной, простой системы по работе с трудными случаями (направление к психологам, КДНиЗП, ОДН, спецшколы).

Требуется выработка структурных решений по проблеме инклюзии, адаптации детей мигрантов, дисциплинарным вопросам и другим обозначенным вопросам, чтобы обеспечить учителям возможность нормально работать, а детям - учиться.

Сворачивание и коммерциализация системы дополнительного образования сужает возможности для гармоничного развития детей, возможности для профессиональной ориентации, усугубляет дисциплинарные проблемы школы, сокращает возможности по социализации детей из семей, попавших в неблагоприятную социальную ситуацию.